

Михаил Март
Траектория падения.
Стеклянная тень – изнанка
Серия «Стеклянная тень», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4243025

Траектория падения (Стеклянная тень – изнанка) : роман / Михаил Март: Астрель; Москва; 2011
ISBN 978-5-17-073935-6, 978-5-271-35377-2

Аннотация

Из ловушки – в мышеловку! Они сменили милицейские погоны на тюремную робу. При освобождении их ждал новый капкан. Никому не удалось уйти живым из стальных тисков. Одному лишь повезло. Его проглядели, и бывший сыскарь взял след. Он разгадал загадку и сам попал под прицел. Дважды в рулетку не везет. Принимай условия игры и получишь отсрочку.

Схватка ценою в жизнь началась!

Содержание

ДОЛГИЙ ПРОЛОГ	4
1	4
2	6
Часть первая	12
1	12
2	16
3	19
4	22
5	24
6	26
7	28
8	30
9	32
10	35
11	38
12	41
13	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Михаил Март

Траектория падения

(Стеклянная тень – изнанка)

ДОЛГИЙ ПРОЛОГ

1

Пошли третьи сутки, как он сидел в темной сырой камере в катакомбах древнего мужского монастыря без воды и пищи, прикованный наручниками к длинной якорной цепи, а та, в свою очередь, намертво крепилась к стене. Положение было безвыходное. Артем понимал, что его ждет медленная мучительная смерть. Те, кто его сюда засадил, бросили ему ключи от наручников, но разве их нащупаешь, ерзая по плиточному полу камеры, площадью в сорок квадратных метров. Да и что это даст? Решетчатая дверь каземата заперта на замок, за ней коридор и каменная лестница, не менее сотни ступеней, ведущих вверх, а там еще одна дверь. Упрятав сюда девчонку, Артем пожалел ее, оставил еду, керосиновую лампу и воду. Поймав его в тот же капкан, она ему ничего не оставила. Неужели ему предстоит сдохнуть, как последнему псу в сточной канаве? Ведь ей-то удалось выбраться. Он сотни раз попадал в ловушки за семь лет войны в Чечне. Был снайпером, ходил в разведку, нарывался на засады, но остался живым.

Сейчас Артем не видел ни единого шанса на спасение. Смешно сказать, его обвела вокруг пальца восемнадцатилетняя избалованная девчонка. Вот уж кому везет по-настоящему, так это ей, Наташке. Теперь свою мамашу сведет в могилу и станет самой богатой женщиной на всем Урале. Умна не по возрасту, хитра, как сотня гадюк. Он вынужден был отдать ей должное. Молодец! Отплатила ему его же монетой. Сам виноват – не воспринимал ее как противника, даже выручал, вытаскивал из передраг. А потом поменял правила игры, сделал врагом. Жадность фраера сгубила. Ему же заплатили за ее уничтожение, так нет, захотел большего, вот и получил, как принято сегодня говорить, по полной программе.

Артем лежал на каменном полу в полной темноте и чувствовал, как силы покидают его. Он даже не знал, открыты у него глаза или закрыты. Черная пелена наваливалась тяжелым покрывалом. В какой-то момент ему померещился слабый отблеск света. Он даже вздрогнул. Такого не может быть. Галлюцинация. Похоже, костлявая за ним пришла. Рановато, он еще не смирился со своим положением.

Свет усиливался. Он шел от решетки, становился все ярче и ярче, вскоре можно было различить контуры прутьев. Послышались шаги. Медленные, шаркающие. Из-за стены появилась рука с фонарем, потом человеческая фигура. Это был тот самый хромой старик, который показывал им с Наташей катакомбы, перед тем как Артем посадил девчонку на цепь. Что он знал об этом старике? Не много. Он искал человека, которому можно доверять. В хят-клубе сказали, что старик умеет молчать, не сует нос в чужие дела, если ему хорошо заплатить. Сейчас узник не мог понять, как дед сумел попасть сюда, ведь он, Артем, сменил все замки.

– Я принес воды, еду и свет. Все, что тебе нужно, – раздался хриловатый голос.

– Послушай, Михалыч, вытащи меня отсюда, я хорошо заплачу.

Старик остановился у решетчатой двери и открыл замок. Точнее, сорвал его фомкой.

– И сколько ты стоишь?

– Отдам все, что у меня есть. В одном из городишек я спрятал мешок, набитый деньгами.

Старик вошел в камеру, поставил рюкзак и керосинную лампу на пол. Теперь, при свете, Артем увидел ключи от наручников, они валялись метрах в двух справа от него.

– Не дергайся, сынок. Я уйду, тогда и займешься своими «браслетами», а пока послушай меня. Деньги – вещь хорошая, но они тебя не спасут. Ты называл себя «стеклянной тенью»¹. Теперь тебе придется стать ею в действительности. Если раньше в твоих услугах нуждались многие, и ты работал на нескольких хозяев, то теперь ты никому не нужен. Мало того, ты стал опасен, так как слишком много знаешь. Каждый из тех, кто готов был платить тебе любые деньги, сейчас пустит пулю в лоб. Твое счастье, что все считают тебя покойником. Я тоже в игре. Уж кто был настоящей стеклянной тенью, так это я. Не все получилось, как хотелось, на крутых виражах нас обошли, но не думаю, что игра окончена. Мы можем объединиться и превратиться в черную тень за их спиной. Я полагаю, ты согласишься. Из-за своего честолюбия. Ведь ты не привык оставаться в дураках. Я прав? Ты не глуп, опытен, хитер, изворотлив, но не понял, с кем имеешь дело. Соотношение сил сложилось не в твою пользу.

– Я согласен, – резко перебил Артем.

– Проверим, на что ты способен.

Старик вышел за дверь, достал из кармана новый замок и опять запер узника.

– Ты помнишь мой рассказ про монаха Мефодия? Двести лет назад он бежал из этой камеры. В рюкзаке есть инструменты, оружие и деньги. Подкрепись, подумай, и ты выберешься, как твоя девчонка. Я ей не помогал, она и впрямь оказалась очень сообразительной. Думаю, ей помогли каблучки.

– Ты оставляешь меня здесь?

– Надеюсь, что через сутки ты будешь на свободе. Мои люди тебя найдут или сам меня найдешь в сторожке. Тогда и поболтаем. А мешок с деньгами оставь себе. Чтобы победить противника, понадобится очень много денег. Трать, не жалея. Хорошо сработал, получишь в тысячу раз больше. Против львов с голыми руками не идут.

Старик достал фонарик и скрылся.

Артем добрался до ключей и снял наконец оковы. Теперь при свете керосиновой лампы, который ему казался достаточно ярким после трех суток полного мрака, он начал осматривать свое обиталище. Старик сказал о Наташиных каблучках. При чем здесь они? Ну стучат по полу, и все. Что еще? Он открыл рюкзак. Там оказались молоток, зубило и широкий нож от рубанка. Его осенило. Пол! Квадратные гранитные плиты. Молоток поможет определить пустоты под плитами, а лезвие рубанка – подцепить плитку и приподнять ее.

Артем принялся за работу, забыв о еде.

¹ Читайте роман М. Марта «Стеклянная тень».

2

Такие приемы устраивают только премьеры или губернаторы, а встречали всего-навсего невзрачного полковника, маленького, лысенького, в обычной ветровке и джинсах. Звали его Ефим Григорьевич Чудаков. Начальник криминальной милиции города Базаров тихо прошептал: «Шибздик». Но этот самый «шибздик» занимал должность начальника ревизионной комиссии по делам прокурорского надзора, на которую был выдвинут самим губернатором. О нем ходило немало слухов. Одни говорили о его чрезмерной жестокости и бескомпромиссности, другие считали его коррупционером, третьи – сыщиком от бога. Чудаков не любил разговаривать с генералами, считая их лишними посредниками, предпочитал общаться с непосредственными участниками следствия, обладающими полной информацией.

Из аэропорта в апартаменты отеля полковник не поехал, отправился сразу же в прокуратуру. Он был наслышан о Шклярове и уважал его, хотя никогда в глаза не видел.

В кабинете собралось немало народа, однако знакомство заняло не более трех минут. Чудаков представился, а другим этого сделать не позволил, сославшись на свою дырявую память. Помимо участников следствия, в кабинете Шклярова присутствовали адвокат задержанной госпожи Эльвиры Сутягиной и адвокат задержанного господина Мезенцева, мужа объявившейся живой и здоровой Марии Мезенцевой. Две недели назад Дмитрий Мезенцев похоронил жену, опознав ее в найденном изуродованном трупе неизвестной женщины.

Полковник занял скромное местечко на стуле у окна, тем самым скрыв эмоции на своем лице, потому что солнечный свет падал ему на затылок, а физиономия оставалась в тени. Шкляров не посмел в присутствии высокого начальства сесть за свой стол, устроился на диване рядом с Базаровым.

Чудаков начал без предисловия:

– Часть истории мне известна, любезные господа-товарищи. Что-то кажется странным, а что-то непонятным. К сожалению, мы не можем похвастаться нашим сотрудничеством с межобластными органами правопорядка. Эти отношения, скорее, можно назвать враждебными. Мне самому пришлось побывать в каждом из районов, но пока кое-что остается не ясным. С копиями документов следствия я успел ознакомиться, но там слишком много дыр, незаполненного пространства. Давайте начнем с самого простого, чтобы не задерживать адвокатов, которым не все в нашем разговоре будет интересно. Начнем с госпожи Сутягиной, подозреваемой в организации покушения на жизнь дочери. Ваши аргументы, уважаемый Илья Наумич.

То, что он знал имя-отчество следователя, не удивительно, «Илья Наумич» в профессиональных кругах давно стало именем нарицательным, как «княгиня Мария Алексеевна» у великого Грибоедова.

– Дочь Сутягиной жива и дала показания, – скромно начал Шкляров. – Нанятый Сутягиной киллер, некий Артем, а в действительности Андрей Паршин, не убил Наталью Сутягину лишь потому, что хотел получить больше. Он потребовал дополнительный гонорар, представив Сутягиной фотографию дочери, прикованной цепью в подземелье. В случае отказа грозил рассказать Наташе правду и отпустить ее. Фотография приобщена к делу. Девушке удалось сбежать из заточения.

– Какие цели преследовала Сутягина, заказывая убийство своей дочери? – тут же задал вопрос полковник.

Шкляров почувствовал себя неудобно, будто его вызвали на допрос, но он умел сдерживать свои эмоции.

– Видите ли, Ефим Григорьевич, Наташа – не родная дочь Сутягиной, а приемная, от первого брака ее мужа. Он погиб загадочным образом несколько месяцев назад. Все дело в завещании. Оно и другие важные документы были выкрадены из кабинета Сутягиной в принадлежащем ей казино «Вальяж». Мы нашли бумаги. Согласно завещанию, по достижении восемнадцатилетнего возраста Наташе передается шестьдесят процентов капитала отца, а жене остается сорок. Весь капитал вложен в предприятия, приносящие огромные доходы. Наташа ничего не смыслит в бизнесе, ее мечта – переехать в Москву, купить дом на Рублевке и жить припеваючи, став светской львицей. Свое восемнадцатилетие девушка отметила месяц назад. Сутягина не может упустить такой капитал. Не зря же она убила своего мужа.

– Все очень логично, уважаемый коллега. А почему бы Наташе не убить свою мачеху и не завладеть всем капиталом?

– Она не знала о завещании, не знала и о том, что Эльвира Сутягина – не родная ее мать. Чудаков кивнул и обратился к адвокату Сутягиной:

– Вы слышали? Ну, представим себе, что Сутягина погибает, завещания нет. Кому достанется весь капитал?

Адвокат не долго думал.

– Наташе. Других наследников не существует. Акционеры только на бумаге. Сутягин всегда был единоличным владельцем всех предприятий. Жена заняла его место по полному праву, в случае ее смерти все достанется дочери. Есть завещание или его нет. Других претендентов на наследство не существует.

Теперь прокурор обратился к начальнику криминальной милиции Базарову:

– Ну, подполковник, а у вас что есть? Вы взяли наемного убийцу Артема, или, как вы его называете, Андрея Паршина?

– В паспортном столе нет человека с такими данными. У нас есть фотографии подозреваемого в качестве наемного убийцы, но пока мы никого не нашли.

– Человек-невидимка! – воскликнул Чудаков. – Эльвира Сутягина дала признательные показания?

– Нет. Она все отрицает.

– Вы задержали человека без всяких на то оснований. Извинитесь и освободите ее тут же после нашего совещания. Адвокат госпожи Сутягиной, вы свободны. Со своей подопечной сможете поговорить через несколько часов. Что касается дележа наследства, пусть женщины сами между собой договариваются.

Адвокат Сутягиной ушел, так и не проронив ни слова.

– А теперь разберемся с бизнесменом Мезенцевым. В чем он обвиняется?

– Позвольте мне, – поднялся адвокат предпринимателя. – История повторяется один к одному. Точно такая же фотография связанной по рукам и ногам Марии Мезенцевой попала в руки Дмитрия Антоновича Мезенцева. Сделана она при помощи той же оптики и, очевидно, тем же фотографом, что и снимок Наташи, предъявленный Эльвире Сутягиной. Тут мы опять возвращаемся к мифическому Артему. Речь, скорее всего, идет о шантажисте, выступающем под этим именем и специализирующемся на вымогательстве крупных сумм у состоятельных людей. Фотография Марии, как установило следствие, сделана за две недели до ее исчезновения. Детективы поначалу стали подозревать саму Мезенцеву в соучастии в вымогательстве. То же самое можно сказать и о Наташе. Она не знала о завещании и могла пойти на сговор с вымогателем, чтобы получить приличную сумму. Известно, что насильно из города ее никто не вывозил. Есть протоколы допросов капитана Артюхова, дежурившего на посту ГИБДД в ту ночь. Но не буду отвлекаться на историю с девушкой. Если кто-то и сомневался в похищении Мезенцевой, то только не ее муж. Дело в том, что весь капитал в нашем случае принадлежит Марии Мезенцевой, а не Дмитрию. Фактически он является менеджером жены, зачем ей вымогать у мужа собственные деньги. Я встречался с Марией Аркадьевной

и показывал фотографию, на которой она заснята связанной в загородном доме. Дело в том, что Мезенцева имеет пристрастие к алкоголю, иногда позволяет себе лишку и не всегда помнит происходившее с ней. Но она вспомнила один случай, произошедший с ней за неделю до ее исчезновения. Поздней ночью, выйдя из казино, она села в свою машину, а там оказались незнакомые люди. Ей зажали рот платком, и она потеряла сознание. Очнувшись только утром в гараже своего дома. С мужем она об этом не говорила, супруги уже решили развестись и не общались. Шофер сказал, будто его оглушили, когда он ждал ее возле казино. Он был тут же уволен и исчез, я так и не смог найти его. Пресловутый снимок предположительно был сделан в тот же день. На нем Мезенцева изображена с закрытыми глазами. Многие знали о том, что Мария Аркадьевна собирается уехать в Италию на отдых, но муж не знал. И вот она, ни слова не говоря, уехала. Шантажисты тут же выслали фотографию Дмитрию Антоновичу с требованием выкупа. Он попался на крючок. Даже нанял частного сыщика. Однако выкуп пришлось заплатить – два миллиона евро. Сыщик нашел дом, где сделана фотография. В доме лежал труп с изуродованным лицом, но в одежде Марии. Уцелели по непонятным причинам и драгоценности. Мезенцев признал в убитой свою жену. Ее похоронили с почестями, а сам он слег в больницу. Мария вернулась из Италии живой, здоровой и продолжает настаивать на разводе. Так в чем мы можем обвинить Мезенцева и по какой статье? Он ничего не украл. Дал согласие на развод, заплатил выкуп, нанял сыщика, перенес инфаркт после похорон. В убийстве неизвестной? Какая связь? Он нанял убийцу? Кого? Кто он? Все тот же мифический Артем? Так найдите его. Нет ни одного свидетеля, кто мог бы подтвердить желание Мезенцева убить свою жену, хотя найдутся десятки, подтверждающих его желание спасти ее. Винить можно Марию Мезенцеву в презрительном отношении к человеку, за которого выскочила замуж и тут же решила бросить. Мезенцев ничего для себя не требует, иск в суд на раздел имущества не подавал. Он честный и благородный человек, которого уважает весь город.

– Есть аргументы против? – спросил полковник у следователя.

Шкляров отрицательно покачал головой. Спорить не имело смысла, не тот случай.

– Освободить немедленно. И извиниться! Ох, работнички! Наворотили тут... Идите, адвокат. Вы свое дело туго знаете, обошлись без моего вмешательства.

Адвокат откланялся и вышел. Еще на одного человека в кабинете стало меньше.

– Вы не понимаете, господа сыщики, такой скандал – это крах, – начал нравоучительным тоном Чудаков. – Губернатора отстранят от должности, а ведь он вам только помогал, а не мешал уничтожать наркокартели. Другой, воспользовавшись властью, начнет хапать деньги, и вы пропадете. А главное, что Мезенцев и Сулягина – это десятки тысяч рабочих мест. Фирмы закроют, сколько человек выбросят на улицу? Безработица вырастет в сотни раз. Вы этого хотите? Конкуренты вам скажут спасибо, но что проку, если они живут в других округах? Где ваш патриотизм? – Ответа полковник не услышал и продолжал: – Ну а что за история с подделкой паспортов, этаким семейном подряде майора Соснина и его жены? Только коротко.

Подполковник Базаров встал.

– Что касается майора Соснина, в отношении него ведется разбирательство в отделе внутренних расследований. Он умышленно запутывал расследование в деле о наркотиках, которое мы еще не закрыли. Конечно, он все отрицает. Соснин дал нам наводку на дачу генерала Роговского по указке своих хозяев. Мы обложили дом, но встретили вооруженное сопротивление. В результате перестрелки трое бандитов были убиты, генерал застрелился, живыми взяли его дочь и зятя, некоего Кирилла Сладкова, который дает сейчас показания. Но он валит все преступления на людей генерала. Доказать мы ничего не можем, так как этим делом занимался майор Соснин, а он не представил следствию ни одного доказательства.

– Хорошо, я понял. На Соснина у вас тоже ничего доказательного нет. Его надо уволить и взять подписку о невыезде на то время, пока отдел внутренних расследований разбирается во всем. Надо установить наблюдение. Если он на кого-то работает, мы должны понять на кого. Что с его женой?

– Лидия Соснина – майор милиции. Начальник паспортного стола. В девичестве Требушкина. Ее отец за подделку документов отбывает срок в спецколонии как бывший подполковник милиции.

– Какая разница, чья она дочь? – возмутился Чудаков.

– Так, к слову, – пожал плечами Базаров.

– Яблоко от яблоньки, что ли?

– Нет. Мы взяли ее по наводке. У Артема есть паспорт на это имя. Его видели и им даже пользовались. В отеле, например. С другой стороны, такого человека нет в базе данных. Он получил подлинный паспорт, но документ нигде не зарегистрирован. С Лидией Сосниной неясная история: два года назад сгорело двухэтажное здание ветхой постройки. Пока в управлении проходил ремонт, нас раскидали по всему городу, по разным лачугам. В сгоревшем здании временно располагался паспортный стол. Все документы сгорели, в их числе и бланки паспортов, около пятидесяти штук.

– Бланки должны содержаться в несгораемых шкафах или сейфах, – заметил прокурор.

– Так оно и было. Но обрушившаяся кровля раздавила шкаф, дверцы отвалились. В итоге все документы списали, но уточнить номера и серии паспортов не удалось. Речь идет о пятидесяти бланках. Картотека и печати тоже сгорели. Майор Соснина нам предоставила отчет за последние два года. Придаться не к чему. Ее не за что привлекать к ответственности, она продолжает работать.

– Послушайте, подполковник Базаров, а почему вы не верите в то, что есть честные люди?

Коротышка Чудаков встал со своего жесткого стула и начал прогуливаться по кабинету.

– Если у нее продажный муж, аферист папаша, сидящий в зоне, значит, и она должна быть преступницей?

– Я уже сказал, Ефим Григорьевич, майор Соснина продолжает нести службу на своем посту.

Прокурор, заложив руки за спину и продолжая расхаживать по кабинету, долго молчал, потом остановился и деловым тоном заявил:

– Я связался с федеративным центром, то есть с МВД. Они разошлют по областям распоряжения об обязательном сотрудничестве между регионами. Считайте это приказом. Наша междоусобная война надоела. Теперь вы как главное звено, ведущее расследование, можете и должны требовать отчеты своих коллег из соседних областей. Если получите отказ, звоните мне, я с ними разберусь. Хотите понять, к чему я клоню? Попытаюсь объяснить. Ваши внутренние дела мы решили, вы работаете грамотно, несмотря на некоторые перегибы. Но как решать проблемы с наркотрафиком и убийцами-гастролерами? Речь пойдет о дочери Сутягиной Наташе. Для вас девочка – жертва, несчастная сирота, обманутая жестокой мачехой. Вы, вероятно, удивились, когда я высказал предположение, что она могла заказать Эльвиру Сутягину и, как подтвердил адвокат, получила бы тогда все наследство. Этот вопрос остается актуальным. Конечно, ей хватило бы и шестидесяти процентов от наследства, даже внукам останется, но денег никогда не бывает много. Она это сразу поймет, как только научится их тратить. Ваш ангелочек – настоящий демон. Я сейчас не говорю о том, что она согласилась перегнать двадцать килограммов героина в запасном колесе своего багажника от пункта «А» до пункта «Б». Я проехал по ее маршруту. Дело закрутилось в заповеднике «Спасское», когда там был обнаружен труп Леонида Бочкарева. Туда он прибыл на собственном самолете, там же состоялась его встреча с покупателями. Бочкарева

сопровождали Стас Тройский и Рудольф Головка, бывшие десантники из команды генерала Роговского, а также пилот Бочкарева. Их отпустили за недоказанность в причастности к убийству, а потом они погибли при захвате дачи генерала Роговского. Тут все понятно – избавились от ненужного конкурента. Это дело еще не ясно, и я смею надеяться, что вы доведете его до конца. Оставим пока историю с наркотиками в стороне, поговорим о курьере, роль которого играла Наташа Сутягина. Что вам известно? То, что четверть первого ночи девушка в сопровождении сорокалетнего мужчины выехала из города. В следующий раз вы ее увидели спустя трое суток. Блудная дочь вернулась домой и обвинила свою мать в покушении на ее жизнь. Так все было или не так, мы не знаем. Что известно мне. «Лэнд Крузер» Наташи сбил лося на сто сороковом километре от города. Это уже другая область, вас никто в известность не поставил. Столкновение кончилось гибелью животного и проколом колеса джипа. Далее девушка ловит попутку и доезжает до техцентра. Покупает колесо по чужой кредитке, нанимает мастера, одного из братьев, владельцев мастерской, и возвращается к месту аварии. На середине пути она убивает мастера. Тут можно говорить о самозащите, но девушка таскала с собой пистолет покойного отца. Оружие зарегистрировано на имя Романа Сутягина, а стало быть, числится в картотеке, его легко установить по определенным характеристикам, свойственным каждому образцу, как человеку свойственны неповторимые отпечатки пальцев. Судя по всему, здоровяк начал приставать, девушка его ранила, а потом вырвалась. Парень озверел и кинулся за ней. Она его добила второй пулей, и он свалился в кювет. Там его и нашли. Наташу, одну, видели в баре техцентра. Что касается ее провожатого, то, скорее всего, он оставался сторожить запаску, набитую героином. В машине механика-насилника нашли пуговицу от джинсов и металлическую набойку с женского каблучка, крошечную подковку шпилек. Машину мастера обнаружили за пять километров от места убийства, где нашли кровавые следы от шин «Лэнд Крузера», след от домкрата и мертвое животное в кювете. Следы четкие, так как асфальт был залит кровью. В протоколах вы найдете все подробности. А теперь переходим ко второму эпизоду, который произошел на подъезде к городу Снежинск. «Лэнд Крузер» был остановлен сотрудником ГИБДД на рассвете. Парень просто скучал на шоссе. Он сопровождал мэра города на рыбалку, но на полную колдобин проселочную дорогу, ведущую к озеру, не свернул. Его «девятка» там застрянет, а джип проехал без проблем. В машине гаишника работала рация. Есть запись разговора, офицер пригласил водителя «Лэнд Крузера» в салон своей машины, потом раздался звон разбитого стекла и выстрел. Тут же были отправлены на место происшествия патрульные. На трассе они не встретили ни одной машины. Догадка пришла слишком поздно: «Лэнд Крузер» свернул к реке и объехал город вдоль берега. На песке нашли следы машины. Скорее всего, ее там мыли. Очевидно, на ней осталась кровь сбитого лося. Там же нашли узелок в воде, он зацепился за корягу. В нем мужская ветровка с пятнами крови и девичьи джинсы без пуговицы, с разорванной молнией, а также женская блузка, испачканная кровью в районе живота. Это кровь механика из техцентра. В тряпки был завернут планшет гаишника со штрафными квитанциями и корешками. Последний бланк успели уничтожить. Убийство гаишника произошло в Снежинской области, и опять никакой связи между двумя управлениями милиции. Каждый сам по себе расхлебывает кашу. Выводы, сделанные снежинскими сыскарями, не выдерживают никакой критики. Убийцей гаишника объявлен шофер «Лэнд Крузера», который сидел в салоне. То, что он там сидел, сомнений не вызывает, но офицера убили через водительское окно. Оно было разбито, стреляли в левый висок инспектора. Пуля, извлеченная из его головы, идентична тем двум, что извлекли из тела автомеханика. Вывод очевиден: ваш ангелочек Наташенька Сутягина подозревается в двойном убийстве. Это легко доказать. Красавицу придется арестовать. Ну а что касается Эльвиры Сутягиной, которая якобы заказала дочь, и примет наемного убийцы, совпадающих с тем типом, что сопровождал Наташу, я хотел бы выслушать ваши соображения. Почему он ее не убил? Я

знаю ответ. Его можно подозревать в том, что он был по совместительству наркокурьером и прослеживал доставку груза до места. Чушь собачья, но я с ней соглашусь. А дальше? Груз сдали. Девчонка больше никому не нужна, пора бы ее хлопнуть и вернуться за гонораром. Так нет, ничего подобного. Ее убийца исчезает без следа, а девушка возвращается домой живой и здоровой. Может быть, где-то в кювете валяется третий труп, того самого киллера Артема, которого вы называете Андреем Паршиным? Не забывайте, он же опасный свидетель. Наташа не дурочка и понимает, что попалась на крючок. Шантаж бесконечен, как млечный путь. Так вот, дорогие друзья. Девчонку – в камеру, а Артема – в федеральный розыск. Он нам нужен живым, если еще жив, в чем я очень сомневаюсь. В моем портфеле вся документация по трем убийствам, включая наркодельца Бочкарева. Объедините их в одно производство. Начальником следственно-розыскной группы назначаю вас, многоуважаемый Илья Наумич. Можете вызывать на ковер любого руководителя из любого региона, связанного с этим делом. Директиву министерства они получили, плюс пистон от меня лично. Саботажников будем увольнять беспощадно. Теперь они и сами это понимают. Какие есть вопросы?

Часть первая НАЧАЛО ВСЕХ НАЧАЛ

1

Смерть заключенной в зоне – не событие, если это не убийство. Она умерла в санчасти от заражения крови. Гнойный аппендицит. Операцию сделать не успели, фельдшер не решился взять в руки скальпель. Виноватых искать не стали. До ближайшей больницы более ста верст, дороги кошмарные, а вертолеты за зеками не высылают. Подругам по бараку выдали литр водки, пусть помянут несчастную. Заочно. Проститься им не позволили. Они лишь видели из окон, как родственники увозили покойницу на медицинской каталке.

– Вот Анна и вышла на свободу, – пробормотала одна из сокамерниц.

– Отмучилась. Уж лучше так. Ей еще восемь лет сидеть оставалось, – держа кружку с водкой, ответила вторая.

– Скажешь тоже, Прасковья! Через восемь лет ей только сорок пять исполнилось бы. А в сорок пять – баба ягодка опять. Она планы на жизнь строила. Бредовые сказки, но заслушаешься. Девка была с фантазией, с каким-то зеким переписывалась. Правда, у того срок истекает вот-вот. Конечно, о себе она все врала и даже обещала его встретить. Так, баловалась. Это бабы могут ждать мужиков, но не наоборот.

– Дурака валяла! – категорично заявила пожилая женщина и, выпив свою водку, добавила: – Анка могла любого мужика захомутать. Девка видная, не то что вы, пигалицы. Вот только я не слышала ничего о ее родственниках. Ишь, вспомнили, говорят, гроб привезли и катафалк заказали. За три года ни одной посылочки не прислали, ходила в рваных носках, штопанных, перештопанных.

– Это как же? – возмутилась молодая, не отводя взгляда от окна. – Месяц назад ее вызывали на свидание. Значит, кто-то к ней приезжал.

– Вот только корки хлеба не привез. Анка говорила, будто ее бывший следователь объявился, допрос учинил по старому делу. Вроде как ее старого друга накрыли. Вот тебе и свидание.

Стояла глубокая осень. Шел дождь со снегом, дорога была размыта, грязища по колено. Автобус то и дело буксовал и прыгал на ухабах, так, что гроб подскакивал. Возле гроба сидела молодая красивая женщина во всем черном, а также четверо рабочих с лопатами под ногами. Ехали молча. Через восемь километров выбрались к селу. У перекрестка стоял указатель «Кладбище налево 1,5 км. Шоссе направо 2,7 км». Автобус притормозил возле джипа, стоящего рядом с калиткой дома. Женщина кивнула мужикам, и те сняли крышку гроба. Труп лежал на боку, да еще храпел.

– Вот нервы железные, – ухмыльнулся один из мужиков и, потолкав «покойницу», пробурчал: – Вставай, барышня, приехали, не то живой похороним.

– Уже? Так быстро? Черт, бока болят.

Она приподнялась. Ей подали руку. Она и впрямь походила на мертвеца: бледная, губы синие, ленточка, прилипшая ко лбу, белая длинная сорочка...

– Холодно, едрит твою налево!

Женщина в черном передала рабочим деньги.

– Гроб закопаете, как полагается, и крест поставите.

– Сделаем, хозяйка, все будет чин-чинарем.

Водитель открыл дверцы автобуса. Дама в черном и «покойница» побежали к джипу, а автобус поехал в сторону кладбища.

– Садись назад, Анна, там чемодан с вещами, переоденься. На сиденье водка, можешь растереться или выпить.

«Покойница» запрыгнула в машину, промолив ноги в похоронных тапочках. Женщина в черном подошла к калитке, возле которой стоял старик.

– Спасибо, Арсений Петрович, за кров и что за машиной приглядел.

Она протянула старику деньги.

– Так ты, Маша, мне уже платила.

– Лишние не помешают. Проверь потом могилку, я этим ханыгам не очень доверяю.

– Будь спокойна, ребята работающие, не избалованные. Если им платят, они свое отработывают. Летом плотничают, а сейчас какая работа? На любую готовы, лишь бы выжить.

– В том-то и беда, живут единицы, а вся страна выживает. Здоровья тебе, старик!

– Удачи, Машенька. Рад, что у тебя все получилось.

Маша скинула с головы черный шарф и села за руль джипа.

– Что это ты перед ним стелешься, сестренка? – спросила Анна, отпивая водку из горлышка.

– Старик в твоей зоне сорок лет проработал. Он меня и с кумом свел. Или ты думаешь, там дураки сидят? С человеком со стороны они на сделку не пойдут. Сами сядут. Переговоры вел старик, он все тонкости знает. Никаких побегов, все решается тихо, без шума. Главное – плати и не торгуйся. Дороже всего стоило твое свидетельство о смерти. На такие деньги дом купить можно.

Машина тронулась с места и на перекрестке свернула в сторону шоссе.

– С чего вдруг ты любовью вспылала к своей сводной сестре? Мы виделись с тобой один лишь раз, когда ты ко мне на свиданку приехала месяц назад.

– На этой «свиданке» ты свою судьбу решила. Теперь мою любовь придется отработывать.

– Тебе нужен убийца?

– Работа разнообразная. Убивать тоже придется. Только я не думаю, что ты кого-то уже убивала, тебя подставили твои дружки. Грамотные мальчишки. Они свое еще получат.

– Один из них мой муж.

– Догадалась. Сергей Хруничев? Ты ведь Хруничева?

– Теперь я уже труп. Пустое место.

Анна расстегнула дорожную сумку и достала из нее свитер и брюки. У сестер был один размер, все подошло. Анну все еще трясло от холода. В гробу пришлось лежать долго, в одной ночнушке, покойникам все равно, а она замерзла. Но ныть и жаловаться Анна не умела. Жизнь ей не приносила радостей, она принимала удары судьбы как должное, а если судьба подбрасывала щепотку радостей в качестве подачки, знала, что это ненадолго. Пару мгновений и, будь любезна, возвращайся в свою колею с колдобинами и ямами.

Мария вела машину ровно, неторопливо, спешить было некуда. Достав из бардачка паспорт, перекинула его на заднее сиденье.

– Ты не труп, ты полноправная личность. Можешь в этом убедиться.

Бывшая заключенная, а теперь еще и покойница, открыла документ и увидела свою фотографию. Ее сделала Маша месяц назад во время свидания, предложив свободу в обмен на работу в течение трех лет без права отказа от любых заданий. Три года по сравнению с восемью по статье, не подлежащей амнистии, – мелочь. Надо знать, что такое женская колония строго режима, тогда любое предложение покажется манной небесной.

– Русакова Анна Васильевна, – прочитала вслух уже бывшая покойница. – Ты только фамилию изменила.

– Почему изменила? Это фамилия твоей матери. Ты же в девичестве была Рукаковой, а Хруничевой в зону попала. Так вот, будем считать, что Хруничевой не существовало и замуж ты не выходила. В тюрьму тебя никто не сажал, все эти годы ты жила в Санкт-Петербурге и училась. Диплом мы тебе тоже сделаем. Ты ведь увлекалась театром? Даже на подмостки выходила. Вот мы и добудем тебе диплом актрисы.

– Глупость. На актерский факультет девушек принимают до двадцати одного года.

– Значит, сделаем тебя режиссером или театроведом. Последние пять лет жизни надо вычеркнуть.

– Паспорт подлинный, я в этих делах толк знаю.

– Угадала. Проблем с подлинными документами нет, на меня много людей работает. Ты не единственная, но о тебе не многие будут знать. Станешь моим третьим глазом, будешь наблюдать за происходящим изнутри событий. О твоём существовании известно паре человек, не больше. Этого достаточно.

Анна вновь взяла бутылку с водкой. Машу это не раздражало, она лишь посмеивалась, наблюдая за сестрой в зеркало заднего обзора.

– А почему твоя мать дала тебе отчество Васильевна? Нашего отца зовут Аркадий.

Анна поперхнулась водкой.

– Выдумала. Очевидно, до такой степени ненавидела нашего папашку. А почему ты у нее сама не спросила? Она до сих пор жива. Наверняка ты ее видела, иначе откуда тебе знать все подробности моей жизни.

– А ты прозорливая девочка. Все верно. Я нашла твою маму и разговаривала с ней. Она мне очень понравилась. Гордая женщина. Я не скрывала от нее кто я. В конце концов тогда тебе едва два годика стукнуло, а меня еще на свете не было. Папашка всю жизнь был подлецом. Женится на молодой, родилась я, но он продолжал гулять. О твоей матери и о тебе забыл, не успев уйти. Даже алиментов не платил, и это при его-то состоянии. Моя мать не была такой сильной женщиной, как твоя, в один прекрасный день взяла и повесилась. Мне было девять лет. Отец назвал ее душой и на похороны не пришел. Больше он не стал связывать себя узами брака. Зачем? У него в штате числились четыре секретарши, он с ними спал, периодически меняя на новых. С одной я до сих пор поддерживаю отношения. Сейчас он один из самых богатых людей в России, но не самый умный. Пора его остановить, пока окончательно не свихнулся.

– Для этого я тебе и нужна? – нахмурила брови Анна.

– Нет. Хотя ты фигура стоящая, но у меня есть кандидат более подходящий на роль убийцы. Ты начнешь с самого простого. Вернешься в Красноярск и разберешься со своим мужем и его поделником, теми, кто упрятал тебя за решетку. Я знаю, они от тебя откристились, даже ни одной передачи не прислали за три года.

– Я на них зла не держу. Этих людей для меня больше не существует, но убивать их не стану.

– И не надо. У них свое детективное бюро. Я виделась с этими подонками, дала задание и они его выполнили. На стене висит лицензия. Там помимо Сергея Хруничева и Андрея Паршина стоит и твое имя – Анна Хруничева. Скоро срок лицензии истекает, ее надо продлить. Имена останутся те же, кроме твоего, ты станешь Анной Рукаковой. А эти двое ответят за то, что сделали с тобой. Твое дело – следовать моим инструкциям. Помни, Анюта, ты моя сестра, и клянусь, больше ты не вернешься в камеру. Даже если кого-то придется убить. У твоих подонков есть чему поучиться. Они очень ловко тебя подставили, теперь мы тем же методом будем подставлять других. Козлов отпущения найти нетрудно. Мне нужно детективное бюро в моем городе, а не в Красноярске. Твоя задача – перевести его ко мне под бочек. Лицензию тебе продлят, а Хруничева с Паршиным мы найдем. Тебе надо лишь

украсть их паспорта, чтобы они нигде и никогда не выплыли наружу по глупой случайности. О деталях мы поговорим потом.

Когда машина подъехала к отелю, где Маша забронировала номер, Анна тихо спала на заднем сиденье.

2

Сигнализация сработала не вовремя, сейф был уже вскрыт. Четверо налетчиков засуетились. Они находились на шестом этаже, до первого добежать не успеют, милиция придет раньше. Оружие имелось у всех, черные маски тоже, так как знали о камерах видеонаблюдения, но пути отхода были продуманы плохо. Алчность взяла верх над страхом. Сейф ломился от денег, мешки готовы к погрузке, как говорится, бери лопату и копай, а потом весь мир в кармане. Начали загружаться. Один, самый высокий из четверых, выхватил из сейфа черную папку, пару пачек долларов и тут же исчез, бросив своих поделльников. На дворе стояла ночь, свет в офисном здании никто не зажигал, пользовались фонарями, высокий выскочил в коридор, запихивая деньги в карманы, а папку под пояс брюк. Накрыв ее ветровкой, пробежал до конца коридора, выскочил на лестницу черного хода, выбив стекло двери. С улицы уже слышался вой сирен. Он бежал в пасть дьяволу, так могло показаться, но только этот хитрец знал больше остальных. Он добежал до четвертого этажа, вновь выбил стекло двери и влетел в коридор. Шестая дверь справа – кабинет проектировщиков. Створка слетела с петель после первого же удара ногой. Посыпались стекла окна. Прыжок, и беглец вцепился в прутья пожарной лестницы. Внизу темный двор, потом забор и другой двор. Он ухватился за поручень и заскользил вниз. Перчатки тут же порвались, поручень обжигал руки, сдирая кожу. Лестница кончалась в двух метрах от земли, пришлось прыгать. Парень был ловок и быстр, приземление оказалось мягким. Он тут же бросился к бетонному забору, с легкостью его преодолел, миновал глухой двор и арку, ведущую на параллельную улицу, где его ждала машина. Но ночью на пустых улицах любой автомобиль вызывает подозрение, особенно если милиция проводит облаву. Налетчик достал ключи, нажал на брелок сигнализации, и фонари мигнули – машина открыта. Он не стал садиться за руль и выезжать из двора. Открыл багажник, лег в него, захлопнулся изнутри, потом опять нажал на кнопку брелка, и замки блокировались. К этому времени здание было окружено. Преступники могли попрятаться в бесчисленных кабинетах, но выйти наружу уже не сумели бы.

Отряд из двадцати спецназовцев во главе с майором Сосниным ворвались в здание. Еще два десятка бойцов обложили его со всех сторон. Командир разбил отряд на группы и дал каждой задание. Подчиненные отправились выполнять приказ. Но лишь Соснин знал, куда надо было идти. Он направился к лифту и поднялся на шестой этаж. Заходить в кабинет, где стоял сейф, не стал, а затаился с пистолетом в руках. Грабители не выдержали, начали выходить, тихо, по одному, но мешки бросить не смогли. Первых двух майор уложил на месте двумя выстрелами, третий крикнул «сдаюсь» и выкинул в коридор пистолет. Но это его не спасло, он рухнул от пули вошедшего Соснина, который принялся разыгрывать спектакль: по очереди брал пистолеты убитых, расстреливал патроны в стену, дверь, плафоны, потом вкладывал оружие в руки убитых. Деньги из мешков он высыпал на пол и раскидывал пачки ногами, ленточки рвались, купюры разлетались подобно осенним листьям.

Когда спецназовцы прибежали на помощь, майор успел и себя подстрелить из пистолета противника. Одна пуля сорвала ему погон и поцарапала плечо, вторая едва задела ногу. «Ерунда, главное, что жив остался и бандитам не дал уйти», – сказал он.

Ребята тут же вызвали «скорую помощь».

* * *

Только под утро все стихло. Высокий налетчик едва не задохнулся в багажнике. Он выбрался наружу уже без маски, сел в машину, переоделся – надел белую рубашку, галстук, причесался и спокойно выехал из подворотни на улицу, которая уже заполнилась людьми

и транспортом. Движение стало обычным. Через двадцать минут он прибыл по нужному адресу.

В скромной квартире вкусно пахло, женщина в форме майора милиции готовила завтрак.

– Привет, сестренка. Вижу по твоей довольной физиономии, что все прошло нормально.

– Да. Степан в госпитале с двумя царапинами, никто из твоих поделщиков не выжил.

– Это важнее, чем Степкины царапины.

– Садись пить кофе, у меня мало времени, на службу пора. Я всю ночь психовала.

– Зря. За меня не стоит волноваться, Лидочка. Я профессионал, хотя не люблю этого слова. Профессионал – это высшая категория профессии. Доморошенная шпана, убивающая людей в подъездах за три рубля, – обычные ремесленники, а мы только и слышим: «Тут работал профессионал». Понятное дело, если поймать не можете, любого бомжа наречете профессионалом. Иначе кем вас считать? Ментами-любителями?

– Опять ты за старое. – Лида выложила паспорт на стол. – Бери. Теперь ты Артем Алексеевич Богомолов. Оставайся им до поры до времени. – Она налила в чашки ароматный кофе. – Так вот, Тема. Я свое обещание выполнила. Ты не знал, как уйти из банды, не мог бросить своих бывших друзей-фронтовиков, боялся их мести? Все! Их больше нет. Ты никому ничем не обязан. Птица свободного полета с новыми документами. Моей хозяйке такой человек, как ты, и нужен. Будешь служить ей верой и правдой, выйдешь в люди. Она умеет быть благодарной.

Артем вынул папку из-за пояса и положил на стол.

– Твою хозяйку зовут Мария Аркадьевна Мезенцева?

Лидия замерла с чашкой в руке.

– Тебя это не должно волновать.

– Мы грабили офис Аркадия Мезенцева. Такую точную наводку мог дать только очень близкий ему человек. Код сейфа, к примеру. Код сигнализации я напутал умышленно, чтобы сработала сирена. Твой муж Степа был уже на стреме. Все согласно нашему плану, а папочку я прихватил для отвода глаз. Других документов в сейфе не было, только деньги. Меня любопытство проняло. От кого он прячет какие-то бумаги? Раньше я думал, что ты работаешь на самого Мезенцева, ведь до того как поступить на службу в легавку, была его секретаршей. Говорят, он трахает своих секретарш прямо на рабочем столе, вряд ли ты была исключением. Он тебя вышвырнул на улицу, как только ты ему надоела. Правда, устроил в милицию, но вряд ли ты могла его простить при твоей-то злопамятности. Значит, работаешь не на него, да и своего босса называешь хозяйкой. Аркадий Мезенцев не женат, но у него есть любимая дочь, девочке уже тридцать семь стукнуло. Он в ней души не чает. Не уверен, что она отвечает ему взаимностью. В этой папке завещание, дочери достанется все движимое и недвижимое имущество. Там же лежит заключение медиков. Мезенцев страдает ишемической болезнью сердца. Диагноз поставили в декабре прошлого года, а завещание он составил через две недели. Мужик на ладан дышит. Ему под семьдесят, а он до сих пор ни одну юбку не пропускает. И вот о чем я подумал. Все его фирмы имеют кликуху акционерных обществ. А что же достанется акционерам? Ничего. Потому что их нет. Мезенцев – монополист. Если он и выпустил акции, то все они принадлежат ему же. Сто процентов.

– Но зачем?

– Затем, что он трус. Даже собственную дочь боится. Неужели непонятно? Никакой дележки после его смерти не будет, Мария станет единственной хозяйкой медной горы. Передай эту папочку своей хозяйке, скажи, что я уже начал на нее работать. Папка тому доказательство. И напомни, что я стою недешево, ради нее погубил троих своих боевых друзей, с которыми вместе вшей кормил на Северном Кавказе.

– Ты от них избавился, потому что они вышли из-под твоего контроля. Контуженные дебилы. У них уже башню снесло. Еще месяц, и вас всех взяли бы. Степан тебя предупреждал. Сколько можно терпеть беспредельщиков. Их практически уже вычислили, медлить было нельзя. А проблемы и до сих пор остаются. Степа успел забрать пленку с камер видеонаблюдения, но у него дотошный начальник, подполковник Базаров не так прост, как выглядит. Сторожа могут выдать Степана, они же знают, кому отдавали пленку.

– Что за ерунда?

– Не ерунда, Тема. Камеры отчетливо зафиксировали четверых налетчиков, но убиты только трое.

– Деньги целы, налет не удался, какие проблемы?

– Базаров имеет свои подходы к делу. Если ему что-то втемяшится в башку, он не успокоится, пока всех деталей не выяснит. Дай бог, пронесет. Ладно. Ложись спать, а мне на работу пора. Вряд ли ты смог выспаться в багажнике.

– До сих пор кости болят.

– До вечера.

– А Степка знает, на кого ты работаешь?

Лида усмехнулась:

– У нас семейный подряд.

3

Встречи устраивали тайком на съемной квартире среди бела дня, по ночам каждый из любовников должен был находиться дома. Он женат, она замужем, и оба очень зависимые люди, так как сами из себя ничего не представляют, что очень их раздражало. Оба были людьми незаурядными, красивыми, в расцвете сил, им еще не исполнилось сорока.

Эльвира встала с кровати, достала из сумочки пакетик, высыпала белый порошок на полированную крышку стола, ловко собрала его визитной карточкой в кучку, сделала белую дорожку, свернула листок бумаги и, сунув трубочку в ноздрю очаровательного носика, втянула порошок в себя.

– Меня твоя пагубная привычка пугает, Эличка, – сказал мужчина, лежащий в кровати. Он курил обычную сигарету.

– Кокаин безвреден в умеренных дозах, но расслабляет. Ничего не могу с собой поделать. Сейчас, когда я стала вести юридические вопросы в бизнесе мужа, мои казино остались без должного контроля. Там во всю торгуют кокаином, я с этого ничего не имею и бессильна что-то изменить. Это сговор. Уволить всех крупье и барменов не могу, специалистов в области игорного бизнеса найти невозможно. Слишком специфический вид деятельности. Но, не дай бог, они докатятся до героина, тогда мне крышка.

– Ты знаешь, кто заправляет героиновым трафиком?

– Конечно знаю. Ленка Бочкарев. Но он слишком умен и хитер, чтобы вляпаться в дерьмо. Я его предупредила, если героин попадет в мои казино, я его убью. Не я лично, разумеется. У моего мужа хватит сил раздавить эту жирную гусеницу.

– Не лезь в эти дела. У Бочкарева длинные руки, он дотянется до твоей нежной хрупкой шейки. Все делается не так. Бочкарева должны задушить его конкуренты. Надо лишь помочь им.

– У него нет конкурентов, – махнула рукой Эльвира.

– Значит, их надо придумать, сколотить команду, отдать бизнес в их руки, но с одним условием – они должны убраться из нашего города. По заданию шефа я строю второй элитный район, и каждое утро строители натываются на трупы погибших от передозировки. Мы и своих людей теряем. Гастарбайтеры уже сели на иглу.

– Господи! – воскликнула Эля, наливая себе шампанского. – Как мне надоело это слышать: «мой муж», «мой шеф». Почему не мы? Сколько же глупостей делает Роман, ворочая сотнями миллионов. С возрастом у него мозги окончательно перестали работать.

– У моего шефа та же проблема. Старческий маразм. Когда-то они были партнерами и монополистами, так нет, решили разделить и стали конкурентами. Идиоты! Такую империю развалили. Я прикинул, сколько они на этом потеряли, и мне стало страшно.

– Скажи, Митенька, на что ты рассчитывал, женившись на его дочери? Ведь Аркаша Мезенцев тебя не повысил. Ты как был клерком, так им и остался, несмотря на то что взял фамилию жены и тоже стал Мезенцевым.

– Ну почему же. Я стал исполнительным директором и получил доступ к финансам. Старик умрет, его дочь сделает меня генеральным директором. Она же круглая дура.

– И это предел мечтаний? Стать холуем алкоголички и набивать ей карманы, вкалывая до седьмого пота? А ты представь себе на секундочку, вдруг в эту комнату входят твоя жена и мой муж?

Дмитрия передернуло, он встал с кровати и начал одеваться. Эльвира рассмеялась.

– Трус! Нас с тобой выкинули бы на улицу, без выходного пособия. У меня хоть казино есть, они записаны на мое имя, а у тебя что? Но в этом случае были бы и свои плюсы. Мы смогли бы переехать в эту квартиру, жить официально, ни от кого не прячась, и даже поже-

ниться. Я все еще верю в любовь, Митя. Ну я ладно, мужу за шестьдесят, но у тебя-то молодая жена, и она красивее меня. Не жалко?

– Я ее ненавижу! Рвотный порошок.

Высокий, статный, с прекрасной фигурой, Дмитрий знал себе цену. От женщин не было отбоя. К тому же помимо внешних данных, он обладал умом и сообразительностью.

Дмитрий налил себе в бокал из-под шампанского коньяку и тоже присел за стол.

– А давай, Митенька, их всех приедем к чертовой матери, захватим деньги, поженимся и объединим капиталы. Восстановим великую империю.

Дмитрий только усмехнулся.

– Думаешь, это невозможно?

– Раз плюнуть. Главное, иметь алиби. Моих родственников убиваешь ты, а твоих убиваю я. Крест-на-крест. Где-то я уже читала такую историю. Хороший детективчик.

– Кругом дураки живут и ничего не понимают? Ты посчитала, сколько жертв будет на нашем пути? Кстати, о птичках. Я видел брачный контракт твоего мужа. У нас был один общий адвокат, до того как империя распалась, господин Колодяжный вел все общие дела. Теперь он работает на мою жену. У тестя остались архивы личных дел, я успел в них покопаться. Там есть копии, заверенные нотариусом, а значит, имеют статус подлинника в суде. Так вот. Если твой Рома докажет твою измену, то тебя лишат всего, что куплено на его деньги. Ты вылетишь на улицу голой, в одних тапочках, если тебе их сторож усадьбы одолжит. То же самое касается и меня. Мы с огнем играем, Эличка. Без крыши над головой и куска хлеба даже самая страстная любовь превратится в пустое место.

Эльвира выпила еще бокал шампанского.

– Тем более надо их всех прибить! Может быть, я привыкла к роскоши и не ценю ее, но сейчас, имея все, самым ценным считаю наши отношения. И пока меня жареный петух не клюнул, от своих чувств не отрекусь. Ты стимул моей жизни, тебя не будет, на хрена мне все остальное?

– С Романом, твоим мужем, вопрос еще можно как-то решить. А что делать с дочерью? Когда ей исполнится восемнадцать, она вступит в права наследования, ей полагается шестьдесят процентов против твоих сорока.

– Ненавижу эту сучку! Когда я вышла за Романа замуж, ей было два года и я ее удочерила. Жест для мужа. Вот, мол, я какая. Но гены воспитанию не поддаются. Выросла стерва, копия своего папаши. Сколько я от него натерпелась, он меня бил, за волосы по полу таскал. Являлся домой в три часа ночи и устраивал сцены ревности, а потом тащил в постель. На утро я сидела часами перед зеркалом и замазывала гримом синяки. Ты думаешь, многое изменилось? Как бы не так. Просто Наташка подросла и он уже не может при ней устраивать сцены.

– Да, сволочь он порядочная. Мой тесть такой же. Его жена, мать Марии, повесилась. Довел. И вот таким сволочам везет, два сапога пара. Хищники. Клыками свои деньги вырывали, как куски мяса из жертвы. Скольких людей катком раздавили, создавая свою империю. Счету нет.

– Мне кажется, им хватит коптить небо.

– Но твоя дочь, или падчерица, и моя жена ни в чем не виноваты.

– Отпрыски хищников, просто они еще не научились пользоваться своими клыками. Последи за своей Машкой, она тебя жалеть не будет, когда встретит мальчика помоложе. Думаешь, ты один такой неотразимый? Найдутся и другие. Только в случае развода она останется наследницей, а ты вылетишь в трубу. Вместе, в одних тапочках, пойдем в компанию бомжей, если место уступят на чердаке или в подвале.

Дмитрий опять выпил коньяку.

– Не дави на меня, Эля, тут все надо продумать, до мельчайших деталей.

Он посмотрел на часы и засуетился.

4

На следующее утро Лидия Соснина побывала на конспиративной квартире, где обычно встречалась со своей хозяйкой. Мария имела в городе несколько квартир. Отец учил ее управлять компанией и делать деньги. Она оказалась хорошей ученицей и достойной преемницей своего отца. Домой возвращалась поздно. На светские вечеринки времени не хватало. У нее и мужа были разные спальни, виделись они лишь по утрам за завтраком, если Маша рано вставала. В новой должности Дмитрий работал на износ, зная требовательность своего тестя. Семьи не получалось, одна видимость.

Лида привезла хозяйке черную кожаную папку с документами.

– Это то, что вас должно заинтересовать, Мария Аркадьевна. Операция прошла чисто. Теперь мой брат в вашем распоряжении. Все деньги целы, из сейфа исчезла только папка.

Мария ознакомилась с содержанием документов, после чего строго сказала:

– Артем не понял, с кем имеет дело. Ты должна его предупредить, он идет в услужение не к лохам, а к грамотным умным людям.

– Он знает.

– Начнем с того, что от него никто не требовал проявлять инициативу и красть эту папку. С ее содержанием я знакома, а исчезновение документов может насторожить моего отца – деньги целы, а документы пропали. Сами они улетучиться не могли, их кто-то взял. Уповаю лишь на склероз своего папаши, он может не помнить, где хранит папку. Я ее подложу в его домашний сейф. Что касается денег, то твой братец спер двадцать тысяч долларов. Именно столько не досчитались. Можно списать деньги на милиционеров, но это для дураков, со мной такие шуточки не пройдут. Деньги я вычту из его гонораров. Начал он плохо, но все же дам ему задание. Не очень сложное, однако требующее аккуратности. Что касается тебя, то мне понадобится продлить лицензию частного детективного агентства. Официально. Нужны небольшие изменения. Они объясняются просто: секретарша, вписанная в лицензию, сменила фамилию. За хлопоты заплати сколько нужно, верну вдвойне. Пусть Артем готовится к командировке в Красноярск. Сценарий мероприятия я передам тебе завтра здесь же.

– Вы не хотите с ним встретиться?

– Рано. Пока он еще ничего для меня не сделал. Хочу проверить, на что он способен, а потом мы решим, пригоден он к работе или нет. Опытных боевиков много, сейчас необходим думающий человек с хорошей ориентацией, умеющий быстро и точно оценивать обстановку. Мелкие воришки мне не нужны.

– Поверьте, это больше не повторится.

– Посмотрим. Степану привет. Вот это надежный человек, когда берется за дело, я спокойна. Артем не должен знать, на кого работает.

– Но он видел документы в папке.

– Это ни о чем не говорит. Спектакль с ограблением офиса отца мог заказать сам отец или мой муж.

– Хорошо, я сумею его убедить.

Встреча длилась недолго, Мария спешила домой. Там ее ожидал не менее важный разговор.

Семейный врач и светило медицинской науки профессор Генрих Адамович Флярковский уже ждал в гостиной. Следом за Машей приехал и Дмитрий, сорванный с работы по ее требованию. Благо, хозяин дома находился в столице на слете крупнейших владельцев предприятий.

– Извините, что заставила вас ждать, Генрих Адамович, – сказала Мария.

– Ну что вы, что вы, мы так редко видимся.

– Теперь будем видеться чаще.

В гостиную вошел Дмитрий.

– Разговор конфиденциальный. – Мария указала на кресла: – Присаживайтесь. Говорить буду я, на мои вопросы отвечайте коротко. Если верить вашему диагнозу, уважаемый профессор, мой отец страдает сердечным заболеванием и долго не протянет. Я права?

– Все зависит от образа жизни. Он очень много работает.

– И слишком часто лезет под юбки молодых девчонок, – добавила хозяйка. – Я решила, что ему пора умереть. Вы мне поможете осуществить мой план.

Флярковский хотел возразить, но Мария остановила его, подняв руку.

– Кажется вы, профессор, хотели расширить свою больницу и построить новый корпус. Отец отказал вам в финансировании, жлоб. Вы лечите нашу семью больше двадцати лет и знаете его, помните и мою мать, которую он довел до самоубийства.

– Я так не думаю, – все же возразил Флярковский. – Она была задушена, а потом повешена. Если вы строите такие планы, то теперь я могу вам об этом сказать.

– И этот факт вы скрыли от судебных медиков?

– Тогда у меня еще не было своей практики, я сам был судебным медэкспертом.

– Значит, прокуратура вам доверяет. По завещанию моего отца его тело должны вскрывать вы лично. Он вам тоже доверяет и панически боится покушения на свою бездарную жизнь. Отца отравит Дмитрий. Яд у меня есть, он вызывает паралич сердца. Ваше дело, доктор, не обнаружить этот яд при вскрытии. За услугу вы получите новый корпус от меня, как от прямой наследницы. План отравления отца я расскажу Мите потом. Подозреваемых не будет. Я уеду в другой город. Все должно выглядеть как обычная банальная смерть больного пожилого человека. Митя за свои заслуги получит должность генерального директора объединения, высший пост иерархической лестницы нашего бизнеса. Теперь самая неприятная часть разговора. Мне нужны гарантии. Поэтому каждый из вас сейчас напишет друг другу расписки. Доктор даст расписку Дмитрию в том, что продал ему яд, а Дмитрий даст расписку о не разглашении тайны и объяснит цель покупки: убийство своего тестя. Расписки будут храниться у меня. Я же в свою очередь напишу расписки вам обоим, где укажу, что наняла вас для совершения преступления. Это всех нас обезопасит от неожиданностей.

В комнате повисло молчание. Длилось оно недолго. Первое «согласен» произнес Дмитрий, за ним и доктор кивнул.

Вот так просто, без затей, убивают людей в высшем свете. Никаких киллеров и снайперов.

5

Очень скромная табличка гласила, что в этом полуподвальном помещении на окраине Красноярска располагается детективное бюро «Омега». Трудно представить, что кто-то из уважающих себя людей мог прийти в эту вонючую дыру за помощью. Однако один отчаянный парень нашелся. Обстановка его не смущала. Он постучал в дверь и вошел. Хозяин кабинета тихо похрапывал в скрипучем кресле. Гость кашлянул. Спящий встрепенулся и открыл глаза. Увидев клиента, спросил:

– Вы ко мне?

Гость отвечать не торопился. Он подошел к стене и начал разглядывать лицензию, висющую в рамке.

– То, что вы не Анна Хруничева, я догадался. Вы либо Сергей Хруничев, либо Андрей Паршин.

– Паршин занимается оперативной работой и в кабинете не сидит. Секретарша в отъезде. Вы по делу или вам время убить надо?

– Я тут в командировке. Аккурат напротив вашего здания – филиал моего завода в Челябинске. Увидел объявление на столбе: «Выполняем деликатные услуги», а ниже ваш адресок. Благо, не далеко, только дорогу перейти. Оказывается, вы не прощелыги, а официальная организация. Я тут вижу грамоту от МВД с благодарностью за сотрудничество.

– Мы тоже служили в милиции, но не угодили начальству. Не брали взяток и не вписались в систему. Я, кстати говоря, майор, бывший оперативник. Паршин тоже не постовой.

– Серьезные ребята!

Клиенту надоело разглядывать стену, где еще и фотографии висели, он подошел к столу и сел в ободранное кресло.

– Мне нужны надежные люди, вроде вас. Меня зовут Артем Алексеевич Богомолов. В Челябинске надежных людей нет. Дело в том, что моя жена сожительствует с беспредельщиком. Отвратный тип. Против него у нас никто не пойдет, он весь город под себя подмял, его все боятся.

– Вам нужны доказательства? Фотографии, видеосъемка, запись разговоров.

– Что-то в этом роде.

– Для чего?

– Как доказательство для суда. При разводе половина моего состояния отходит жене. Согласно брачному контракту, в случае доказанной супружеской неверности она ничего не получит. С какой стати я должен делиться со шлюхой? Но тут есть одно «но». Любовник супруги – парень крутой, у него полно халдеев, не отходящих от него ни на шаг. Может, они и в спальне со свечкой стоят. Задача не из простых. Мне нужны смелые ребята, знающие свое ремесло.

– Мы профессионалы.

– Уже не звучит. Хорошее определение, но превратилось в штамп, который ставят всем. Возьметесь за такую работу?

Хруничев улыбнулся.

– Если мы добудем доказательства, то спасем половину вашего состояния. Судя по виду, вы человек не бедный. Сколько готовы заплатить за работу?

Теперь улыбнулся Артем.

– Выплаты будут производиться поэтапно. Аванс – три тысячи долларов. Я передам вам его в поезде не доезжая до Челябинска. Плюс две тысячи на расходы. Когда материалы будут готовы, я говорю о доказательствах, получите еще по пять тысяч каждый. Ну а после того, как я выиграю судебный процесс, куплю вам хорошее помещение под офис в центре

Красноярска. В Челябинске мы составим контракт по всем правилам, а в поезде вы дадите мне расписку на три тысячи, а получите пять.

– Подходит, – не задумываясь, согласился Хруничев.

– Встретимся на вокзале в семь вечера. Билеты я вам куплю, но поедем мы в разных вагонах, нас не должны видеть вместе. Поезд прибывает в Челябинск в шесть утра. Я зайду к вам в купе ночью, часа в три.

– Договорились. Может быть, вы сейчас дадите деньги на расходы? Нам надо купить кое-что из техники.

Богомоллов достал пухлый бумажник и отсчитал две тысячи долларов. Положив их на стол, сказал:

– Вам ничего покупать не надо. Составьте список, я достану все нужное, вплоть до шпионской аппаратуры. Вы, очевидно, забыли, наши заводы занимаются электроникой.

Первым делом Хруничев сцапал деньги со стола, а потом достал лист бумаги и начал составлять список.

6

Как в каждом уважающем себя публичном доме, патронесса, нарекаемая мамочкой, выводила всех свободных девушек на показ, чтобы клиент мог видеть товар. Мамочка была дамой опытной, в профессии знала толк, а Дмитрия Антоновича Мезенцева обожала. Она тоже когда-то работала у него секретаршей. Так же, как другие, не удержалась на своем месте и года, что больше всего злило отвергнутых олигархом женщин. Отказать боссу никто был не вправе. Это обсуждалось при найме на работу, но старый маразматик всем своим подстилкам клялся в любви и обещал райскую жизнь. Ну кто его за язык тянул? Понятно и так, что она твоя собственность, как чернильный прибор на столе. Зачем девчонкам засорять мозги да наживать себе врагов? А враг в лице женщины – это еще и коварство, на которое мужчины не способны, за редким исключением. Секретарь шефа помогал неустроенным, выброшенным на улицу девушкам. Нет, не из сочувствия или благородства. Дмитрий Мезенцев делал это по заданию своего шефа и на его деньги. «Благородство» проявлял старик-самодур. Дмитрий же несчастным женщинам об этом не говорил. Делал вид, что жертвует свои личные сбережения, при этом крыл шефа-деспота почему зря.

Исключением в этой череде была лишь Лидия Требушкина, в дальнейшем Соснина, ее в МВД устроил сам старик, пользуясь своим влиянием. Он же заставил Лиду выйти замуж за самого способного оперативника Степана Соснина, который безумно влюбился в новую сотрудницу паспортного стола. Мезенцев-старший хотел знать криминальную обстановку в городе из первых уст. Лида быстро перевербовала мужа, но вскоре сообразила: старый хрыч не вечен, а вот его дочка стоит того, чтобы сделать на нее ставку.

Дмитрий был куратором так называемого «Клуба по интересам» госпожи Зинаиды Слуцкой. Девочки там работали отборные, на любой вкус. Глаза разбегались, но и стоили они недешево, не для быдла их держали, а для элитных клиентов. Дмитрий не пользовался услугами проституток, он делал карьеру и искал в женщинах выгоду, а не удовольствие. Сидя в кабинете Зиночки, он рассматривал альбомы с фотографиями и задавал наводящие вопросы хозяйке притона. Ткнув в один из снимков, сказал:

– Вот эта подойдет.

Зиночка глянула на выбранный вариант.

– Есть и получше.

– Она в его вкусе. На нее он клюнет, если бабенка не полная дура.

– С высшим образованием, Митенька. У меня все девочки с мозгами. Некоторые замужние, нужда толкает их на путь «ночных бабочек». Многие по двое детей имеют. Быт кошмарный, но в постели они все королевы. Ты выбрал Верочку. Она здесь по призванию. Секс в ее жизни и есть сама жизнь. Затрахать может любого мужика. Я даже не знаю, спит ли она, имея в виду обычный человеческий сон. Ей только давай.

– Значит, хорошо зарабатывает.

– Никто хорошо не зарабатывает. Ты думаешь, я одна оплачиваю аренду, плачу «крыше», отстегиваю ментам, плачу шоферам, обслуге, покупаю дорогое белье, шампанское, меняю цветы в номерах каждый день и прочие мелочи? Нет, конечно. Девочки больше половины заработков сдают в кассу.

– Эта кукла должна отравить Мезенцева.

Зина выронила из рук бокал с шампанским, который разлетелся вдребезги, упав на паркет.

– Ты с ума сошел?

Дмитрий отмахнулся.

– А то сама этого не хочешь! Накипело! Все девчонки, вроде тебя вышвырнутые на помойку, однозначно «за». Нужен исполнитель. Безопасность гарантирую. Ты меня знаешь, я слов на ветер не бросаю.

– Смерть Аркашки самые верхи на уши поставит. Окаких гарантиях можно говорить?

– О самых обычных и непритязательных. Он бабник с большим сердцем. По завещанию вскрытие будет делать бывший судмедэксперт, а ныне всемирно известный профессор. Он в деле. Яд обнаружить нереально. Смерть наступит от паралича сердца, что вполне естественно, если он сдохнет на бабе. Я каждый день обедаю с Аркашкой в ресторане «Савой», там к нашему приходу специально готовят блюда. О столике я позабочусь. Одень твою шлюшку поприличней, но так, чтобы юбка повыше задралась, когда она будет сидеть за столом. Он должен увидеть ее ноги. Не до трусов, конечно, но до оголенного тела на границе с чулками. Этого достаточно: обычная вдова, одинокая женщина, интеллигентная, мягкая, нежная. А потом вечер в гостиничном номере. У него везде есть бронь. Яд – в шампанское, лучше после акта, чтобы не пришлось раздевать труп.

Дмитрий поставил на стол маленький пузырек.

– Пусть выльет в его бокал. Пара глотков, и все! Потом она должна вызвать «скорую». На допросе она скажет, мужчина предложил ей много денег, привел в свой номер, она даже его имени не знает. Во время совокупления он вдруг застонал и откинулся на бок. Девушка закричала и позвала на помощь. Главное, что надо успеть сделать – вымыть бокал и спустить в унитаз пузырек. Девчонка получит десять кусков зелеными. Ты – ничего, это твой должок Аркаше. Все понятно?

– Мне – все. А ей как объяснить?

– Очень просто. Не хочет работать в шикарных апартаментах, пусть идет на панель. Там ее будут драть все, кому не лень, в подъездах и за гаражами, а сутенеры начнут зубы пересчитывать, если план не выполнит. Со стерляжьей ухи, да на простые щи!

– Убедительно. Я постараюсь, Митенька.

И Зиновья постаралась. На следующий день за обедом в «Савое» Аркадий Мезенцев не мог оторвать взгляда от ножек, белизна которых сводила его с ума. Да и дамочка была хороша собой. Сразу видно, приличная, наскоком ее не взять.

– Может, я пойду? – спросил Дмитрий, когда кроме пустых тарелок на столе ничего не осталось. – У меня еще уйма дел.

– Иди, Митенька, иди, – ответил шеф, не отводя взгляда от женщины.

Через час Дмитрию позвонили на мобильный телефон. Он узнал голос Зиновьи, ей представляться не пришлось.

– Сегодня вечером они встречаются. Начнут с ужина в ресторане. Верунчик перестаралась, старпер не решился с ходу тащить ее в койку, решил убить своим обаянием, козел. Очевидно, смотрелся в зеркало последний раз лет тридцать назад.

– Начало хорошее, подождем финал.

Дмитрий с улыбкой убрал телефон в карман.

7

Женщины вошли в самый кошмарный номер из всех, которые можно себе представить. Убогая обстановка, по стенам ползают тараканы, о чистоте и говорить не приходилось.

– Господи! И это называют отелем. А в общем, как раз то, что нужно, – сказала Мария.

– Ты здесь и часа не пробудешь, а мне придется ночевать, да еще с каким-то зеком. Вшей еще подцепишь, – возмутилась Анна.

Маша подбоченилась.

– Так! И давно ты стала светской барышней? Кто тебя просил переписываться с зеком?

– Я и не думала с ним встречаться. Мне предстояло еще сидеть и сидеть, а получилось так, что я раньше него вышла. Такое и во сне не могло присниться. Я себя выдавала за одинокую порядочную вдову. Надо же было чем-то заняться.

– Скоро ею станешь. Номер будет за тобой забронирован надолго. До зоны от этого вонючего городка пять верст, тебе сюда еще не раз придется приехать. Невероятное стечение обстоятельств – в этой же ментовской зоне сидит папашка моей подруги. Двенадцать лет сидит, а получил три. Надбавки навешивали за побег. Так вот. Он там в авторитете, на каждого зека подробную характеристику может дать. Отбор кандидатов доверим ему.

– Зачем нам много?

– Чтобы они прикрывали твою задницу, сестренка. Документы твоему зеку сделаем и работу подберем. Играй роль благородной вдовушки и ни о чем не беспокойся. Он ничего не поймет. Узнай, кто из его друзей в ближайшее время освобождается. Зеки из ментовского сословия – ребята ушлые, а главное, не болтливые. Жизнь их чему-то научила. Такие нам и нужны.

– Думаешь, из таких проще делать лохов?

– Важно, чтобы они тебе доверяли, ну а ты лучше чем кто-либо сможешь влезть в душу неприкаянного мужика, вышедшего на свободу и встретившего женщину с прекрасным телом, имеющую помимо сисек еще и доброе сердце.

– Я ненавижу ментов, и бывших, и настоящих. Они меня сдали, словно балласт вышвырнули за борт. Их ничего не заботит, кроме собственной шкуры.

– Обобщаешь. При чем здесь менты? Это касается большинства мужиков.

– Ладно, валим отсюда. Меня тошнит, мы до сих пор ничего не ели, а мне скоро за этим хмырем ехать.

* * *

Он потерял дар речи. У ворот тюрьмы стояла молодая женщина, одна, с букетом цветов в руках и слезами на глазах. Он понял – это его судьба, ничего прекрасней он еще не видел.

– Ты Анна? Или это сон? На такие сны у меня фантазии не хватит.

– Я Анна. А ты Коротков? Эдик?

– Имя дали мне неподходящее. Скорее, я похож на Ивана. Называй меня Коротков, так привычнее.

Анна кивнула на стоящую поодаль старенькую «Ауди».

– Какие никакие, но колеса. Я ведь не очень богата, Коротков.

– Исправим положение. Я мужик рукастый.

– Отвезу тебя в город, поживешь там пару дней один, мне надо заняться нашим жильем.

– Почему бы не поехать вместе?

– Потому что у тебя нет паспорта. Я уже заплатила кому надо, привезу чистый паспорт. Есть приличная работа, но с твоей справкой об освобождении на нее не возьмут. Я не хочу, чтобы ты в грязи руки марал. Надо думать о будущем и о карьере. Тебе же еще сорока нет.

– Как скажешь, так и будет.

Анна услышала то, что хотела услышать.

Ночь ей пришлось провести в клоповнике в обнимку с мужиком, от которого ее воротило даже после того, как он сходил в баню. Она встала с рассветом, написала записку спящему, который даже во сне улыбался, и уехала в Красноярск.

Анна была довольна собой. Может быть, первый раз в жизни она доставила кому-то радость.

Неужели Коротков поверил в сказку? Или слишком опьянен свободой? Жаль, что похмелье будет очень тяжелым.

8

Они немного поспали, а с трех часов ночи ждали Артема, тихо и мирно попивая коньячок, подаренный нанимателем. Расписка была уже готова, оставалось получить деньги. Две тысячи грели карман.

Последние пару лет Сергей Хруничев и Андрей Паршин таких денег не видели, жевали сухари, а водочку пили только по праздникам. Их работа не приносила дохода. Они давно превратились в «чистильщиков», убрали трупы с мест преступлений, выполняли черную работу. Бандитов и киллеров не пошантажируешь, сам станешь жмуриком. Платили им гроши, но и теми приходилось делиться с могильщиками. В лесу трупы не хоронили, рано или поздно найдут, а могила, она и есть могила. Таких заброшенных на старом кладбище хватало – поржавевший крест, покосившаяся ограда, сорняки, выросшие в человеческий рост. Хоронили одного на другого, пока места хватало, потом находили следующую могилку. Это называлось «деликатными услугами». Иногда их нанимали для сопровождения каких-то персон, что случалось нечасто. У Паршина имелся именной пистолет и разрешение на оружие – для частной охраны большая редкость. Он уволился из милиции по состоянию здоровья и разрешение за ним сохранилось, а Хруничева вышибли с треском, хотя по слухам все выглядело наоборот. Но какое это имело значение? С городскими бандитами они жили мирно. Иногда их приглашали даже на вечеринки и сходки. Хруничев отлично играл на гитаре, а Паршин знал весь блатной репертуар и неплохо пел. Выступали «за пожрать». Иногда пьяная братва подбрасывала чаевые, мол, держи на табачок, мусор. Они не обижались. Большое заблуждение считать, что кликуха милиционеров «мусор» происходит от одноименного слова, связанного с отбросами. Теперь этого никто не помнит, но родилась она от аббревиатуры МУС – Московское управление сыска.

В общем, жили приятели, перебиваясь с хлеба на воду, и вдруг – бац! такие деньжищи на голову свалились. Наниматель пугал их челябинским бандитом. Чепуха. Кому как не им знать все бандитские ужимки и прыжки. В Челябинске такая же братва, что и в Красноярске. Задание их не пугало.

В дверь постучали. Спальный вагон мирно спал, до Челябинска еще два часа пути. Хруничев открыл дверь. За порогом в пустом коридоре стоял Артем.

– Ну, ребята, рад, что вы не передумали.

– Спасибо за аппаратуру, – Паршин постучал по чемодану. – О такой технике мы и не мечтали. Работу выполним на пять с плюсом.

– Пять? Ну разливайте. За премьеру не пьют, но за удачу выпить можно.

Хозяева купе засуетились. Удобный момент. Хруничев получил пулю в затылок, а Паршин – в лоб. Артем отвинтил глушитель, надел перчатки, вытер отпечатки с пистолета и бросил его на пол. Потом обыскал покойников, забрал деньги, документы, пистолет Паршина, а в опустевшие карманы положил несколько фотографий и визитные карточки их же агентства «Омега». Достав фотоаппарат, сделал снимки для отчета, прихватил чемодан с аппаратурой, запер купе и перешел в соседний вагон. Там у него было отдельное купе, он оплатил его полностью. На столике стояло зеркало, лежали накладные усы, борода и парик, а также очки, на полке – одежда на три размера больше и «толщинка». Такие надевают худые артисты, играющие толстяков. Через пятнадцать минут на полустанке вышел старик с чемоданом и рюкзаком. Поезд стоял всего одну минуту. Возле станции его ждала машина. Артем осмотрелся. Тишина. Ни души. Он положил чемодан в багажник, сел за руль и только потом содрал с лица наклейки и очки.

Можно было не торопиться. Трупы обнаружат в Челябинске не ранее чем через два часа. Установят время смерти. Значит, убийство произошло в Челябинской области, им и

вести расследование. Это важная деталь. Одна из его задач – сделать все, чтобы в дело не вмешивалось Красноярское управление. Он должен вернуться в Красноярск и завершить начатое. Сценарий был разработан тщательно. Артем никогда не полагался на авось, большое значение придавал мелочам. Чтобы сценарий выглядел правдоподобно, ему пришлось заплатить немало денег за достоверную информацию. В наш век нет ничего важнее, чем овладеть ею раньше, чем твой конкурент.

Через час он уже мчался по шоссе в противоположную сторону от уходящего поезда и новости, которая поджидала сыскарей Челябинска.

Пока все шло по плану. Это еще не радовало, но утешало.

9

По городу ходили сплетни. Маша, дочь покойного, испытывала неприятное ощущение, уж очень много говорили, что ее отец умер в почтенном возрасте от паралича сердца в постели со шлюхой, хотя это было предсказуемо. Мезенцев слыл известным бабником, порядочные женщины обходили его стороной. О нем говорили, как о могущественном небезызвестном Лаврентии Берии, будто он, заприметив девушку из окна своей машины, указывал на нее пальцем, его телохранители похищали красотку и к вечеру того же дня привозили к нему на дачу для утех. Тех, кто проявлял строптивость, живыми закапывали в землю. Не человек, а монстр. Испорченный телефон работал в городе исправно. Люди любят захватывающие истории, тем более что местная пресса не всегда баловала их горячими фактами. СМИ принадлежали местным магнатам, зачем же им кричать во весь голос о своих грехах.

Похороны напоминали митинг. Такой помпезности никто не помнил. Конечно, любопытствующих было больше, чем ненавидевших и знавших олигарха, а сочувствующих – кот наплакал. Маша прятала лицо под черной вуалью. Под руку ее поддерживал муж Дмитрий. Из подлинных друзей покойного с соболезнованиями подошел только Роман Сутягин с супругой Эльвирой. Тоже фрукт еще тот. Сутягин и отец Марии свою великую империю построили на крови, потом сделали большую глупость, поделив ее пополам. В одночасье стали конкурентами. Однако личные отношения у стариков оставались теплыми. Родственные души. Правда, Сутягин не шляется по бабам, и на то имелись основания: его жена Эльвира, обворожительная женщина, была всего на год старше Марии, дочери Мезенцева. Роман поцеловал ей ручку.

– Не уберегли! Прости, Машенька. Все мы виноваты, такого человека не уберегли. Глыба! Талант! Если бы не Аркадий, мы ничего не добились бы. Человек с железной хваткой и волей, такие рождаются раз в сто лет. Твой отец – наше достояние, и мы будем помнить о нем всегда...

Пока Сутягин толкал речь, его жена, спрятав лицо под вуальню, не сводила глаз с мужа Марии.

Дмитрий действовал на женщин магически. В свое время Маша попала на этот крючок. Скандалы отца на нее не действовали, дочь уродилась с его характером, и сломить ее волю папочке не удалось. Митя тогда работал секретарем-референтом у Мезенцева-старшего. Все сплетничали, будто он женился из-за карьеры. Маша думала иначе. Во-первых, она красавца, умница, во-вторых, умела легко распознавать фальшь и доверяла своему чутью. В искренность чувств Дмитрия она поверила. Теперь Маша прямая наследница безумного капитала и может им распоряжаться по собственному усмотрению, а Митя – всего лишь ее муж. Но как муж – он тоже наследник. Не Аркадия Мезенцева, конечно, а своей жены, самой богатой женщины восточной части России. Конкуренцию ей могла составить только Эльвира, если сумеет сделать со своим мужем то же самое, что Маша с отцом.

Черная вуаль дочери великого магната в момент похорон прятала вовсе не горе или стыд. Мария очень редко показывалась на людях, ее лица никто не видел, кроме членов совета директоров отцовского концерна, в который она входила по настоянию отца. Тогда-то она и познакомилась с Дмитрием. Свадьбу играли на греческих островах, так что в светскую хронику ее фотографии не попали. В город Мария выходила инкогнито, на улицах ее не узнавали. Она избегала публичности, не стремилась заводить друзей. Считала себя самодостаточной, много читала, слушала классическую музыку, любила смотреть старые голливудские фильмы с неперенным хеппи-эндом. Тряпки и бутики ее не возбуждали. Все эти черты она унаследовала от своей матери, безвременно ушедшей. Маша ее не помнила, зато отец ей часто говорил:

– Ты вылитая мать, но характер мой достался. И это главное. Тебе можно доверить дело моей жизни. Ты своего не упустишь, у тебя крепкий кулак. Я мечтал о сыне, но Бог дал дочь. Теперь я не жалею об этом. Мужики в наше время примитивны и прямолинейны, им не хватает гибкости и склонности к интригам. У тебя есть и то и другое.

Дочь помнила эти слова. У нее перед глазами был прекрасный пример, она видела все достоинства отца и все его недостатки. Он обладал безмерной жестокостью и алчностью, поэтому нажил себе врагов больше, чем друзей. Ненужное девушка умела отбрасывать, а полезное впитывала, словно губка.

Церемония длилась долго и была утомительна. Наконец гроб опустили в землю и люди начали медленно расходиться. Дмитрий усадил жену в машину, и они выехали на набережную. Маша, сидя на заднем сиденье, переделалась в обычную скромную одежду.

– Высади меня возле универсама.

– У тебя дела?

– У меня только дела, в отличие от некоторых. Езжай домой и жди. Я уже подписала указ о твоём назначении генеральным директором. Теперь можешь разыгрывать из себя олигарха, а я буду, как и была, всего лишь твоей женой. Избалованной и разгульной алкоголичкой. Сопьюсь с горя. Найди ещё такую, которая смогла бы играть роль прилюдной неудачницы. Ты же смог найти шлюху для отца.

– Тебя очень трудно заменить. Точнее, невозможно.

– Ты слышал, что я сказала? Теперь делай.

Машина остановилась возле универсама. Из неё вышла совсем другая женщина – с другим цветом волос, в темных очках, в скромном строгом сером костюмчике офисной секретарши. Она дождалась, пока муж отъехал, потом свернула за угол, где её поджидали скромные «Жигули». Маша села рядом с водителем, это был муж Лиды, майор милиции Степан Соснин. Толковый мужик, талантливый опер, хладнокровный, а главное, сообразительный. Ему не приходилось повторять одно и то же дважды, он не задавал лишних вопросов.

– Соболезную, Мария Аркадьевна, – сказал он.

– Это звучит, как «желаю вам доброго пути». Теперь я должна послать тебя к черту.

Машина резко сорвалась с места.

– Нашел кого-нибудь?

– Да. Подходящая кандидатура. Взял его с поличным на квартире, где полно наркоты. Лет десять может схлопотать. Парень тут же скис и рассказал уйму интересного. Все разложил по полочкам. Эту информацию можно будет использовать. Я сделал фотографии, опись, составил протокол, только числа не поставил и не стал вызывать своих. Он согласен на все условия. Если я дам ход своим бумагам, парню конец. Наркоту мы вывезем, а в нужный момент сможем вернуть все на место и арестовать его. Тогда я и поставлю число под протоколом.

– Грамотно. Но только он сбежит от нас через пару дней.

– Он местный, никогда ни в чем не подозревался. Коммерсант средней руки. А бежать ему некуда. В городе большая мать-старуха, когда-то была актрисой, ещё жена и близняшки, две девочки восьми лет, учатся в лучшей музыкальной школе. Ну и куда он побежит?

– Ладно. Можно попробовать. Вези меня к нему, я хочу на него глянуть.

Приехали быстро. Старый шестиэтажный дом в центре города на тихой улице, в доме бакалейный магазин. Вошли в подъезд, поднялись на четвёртый этаж. Майор открыл квартиру своим ключом. Обстановка скромная. Немолодой уже мужчина лет пятидесяти сидел на полу возле окна, прикованный наручниками к трубе отопления. На полу лежали целлофановые пакеты с серым порошком.

Маша кивнула майору, тот подошел и расстегнул наручники. Мужчина начал растирать запястья.

– Что это? – спросила гостя.

– Героин, Вера Петровна, – объяснил Степан.

«Вера Петровна» – псевдоним, которым Машу называли ее люди при посторонних.

– Килограммов пять. А это Казимир Борисович Поглазов. Под домом есть подвальчик, бывшая котельная, связанный с магазином бакалеи и со вторым входом, через подъезд. Принадлежит магазин Леониду Мироновичу Бочкареву. Мы за ним давно наблюдали. Он монополист в городе по части героина. Казимир работает на него. Обычный сторож-страховщик. В случае облавы он должен спуститься в подвал и, не выходя из дома, перетащить товар в свою квартиру. Ну а это то, что он успел наворовать у Бочкарева за три года безупречной службы. Мамашка Казимира живет в квартире напротив. В крайнем случае можно и к ней добро перенести, одинокую пожилую женщину никто ни в чем не заподозрит.

– Да уж, влипли вы по полной программе, Казимир Борисыч. Мне в городе наркотики не нужны. Надо Бочкарева убрать, – решительно сказала Мария.

– С поличным этого гада не возьмешь. – Соснин тяжело вздохнул. – Мужик не сегодня родился. Опыт колоссальный. Бочкарева бояться, никто кроме него героином не торгует. Его можно убить, но свято место пусто не бывает, развяжем руки шпане, промышляющей пока только травкой и кокой.

– Я подумаю, как нам все устроить, а Казимир меня проконсультирует. Но сейчас поговорим о другом. Продолжайте работать на Бочкарева, но «по совместительству». И вот что вам следует сделать, Казимир Борисыч. Найдите пару офисов в самом поганом месте города, но тихом и неприметном. Они должны быть рядом, дверь напротив двери. Один офис отдадим под детективное бюро, а второй займете вы. Пару комнат. Откроете свой Интернет-магазин, наберете курьеров, телефонисток и будете торговать электрочайниками и печками. Неважно, вы коммерсант, вам виднее. Мы поставим жучки в офисе детективов, а вы будете сидеть напротив и все прослушивать и записывать. Вам понадобится надежный помощник, который мог бы вас заменять, если вы будете нужны Бочкареву. Помните, все конфиденциально, если произойдет утечка, вам головы не сносить. Я отдаю приказы, вы их выполняете. На подготовку даю три дня, потом отчитаетесь. О деньгах не беспокойтесь, сколько понадобится, столько и получите. А тебя, Степан, я попрошу подумать, кем заменить Бочкарева. Нужен человек, с которым не будет проблем. Кто способен пойти на него войной?

– Тот, кто не будет работать на нас.

– Поступим так. Бойня состоится, Бочкарев должен в ней проиграть, а победителя мы заменим на своего человека. Не все делается в лоб, это как в шахматах, многоходовая операция. Наше дело оставаться в тени, все происходящее будет выглядеть очень натурально.

10

Засада длилась долго, но Артем имел огромный опыт, ему приходилось сутками поджидать свою добычу, когда условия были намного хуже этого чердака. Собранная снайперская винтовка лежала на слуховом окне, он наблюдал за домом напротив в бинокль. Позиция для стрельбы не очень удобная – под большим углом и расстояние превышало норму, но, может, это и к лучшему. Если кинутся искать стрелка, то только не сюда. Да вряд ли вообще будут искать. Не тот случай.

Его целью был обычный бандитский авторитет из Челябинска, который натворил там столько дел, что ему пришлось бежать в Красноярск, под крылышко старых дружков, конкурентов челябинской группировки. Все шло как по нотам. Никаких головоломок. Интригу Артем придумал сам, пошатавшись по притонам и выудив нужную информацию. Гораздо труднее было вычислить осиное гнездо, но и с этой задачей он справился. Конечно, Артем был талантлив, однако страдал завышенной самооценкой. При этом ошибок не допускал.

Наконец появилась машина. Дверцы открылись, вышли трое мужчин. Артем принял исходное положение и передернул затвор. Цель попала в перекрестье объектива. Он затаил дыхание. Нажать на спусковой крючок необходимо в долю секунды, в момент между ударами сердца. Раздался слабый, едва слышный хлопок. Один из мужчин покачнулся и рухнул на тротуар. Дело сделано. Винтовку Артем разобрал за минуту, уложил детали в дипломат, выбросил перчатки, поправил галстук и ушел с чердака.

Когда он вышел во двор, двое мужчин на руках тащили труп к подъезду дома. Милицию никто вызывать не собирался, о врачах не думали – светиться не собирались. Милицию вызвал сам убийца по мобильному телефону из машины, пока дружки не успели отделиться от трупа. Факт убийства известного авторитета должны зафиксировать органы. Когда послышался вой сирен, Артем со спокойной душой поехал прочь. В этом городе ему больше делать нечего.

* * *

В тот же день в Красноярск приехала Анна. На вокзале старушка предложила ей комнату, так многие сдают углы приезжим. Анна согласилась. Приняв душ, переоделась и ушла. Пообедала в городе, она прожила в Красноярске не один год и хорошо знала все забегаловки. Что-то за три года изменилось, что-то осталось по-прежнему. Контору своих бывших партнеров, усадивших ее за решетку, она нашла быстро. Трущоба. Эти оболтусы так и не стали людьми. Дверь открыла отмычкой, замок доброго слова не стоил. Осмотрелась. В первую очередь сняла со стены фотографии и сожгла их в туалете, потом сняла рамку с лицензией и повесила новую. В ней все было так же, кроме ее фамилии. Теперь она Русанова, а не Хруничева.

В этот день никто не пришел. Двое мужчин появились на следующий день, от них за версту воняло ментовкой.

– Скажите, девушка, а как нам увидеть Сергея Хруничева?

– Его нет. Паршина тоже нет. Они в командировке.

– Далеко уехали? – спросил тип с хитрыми глазками.

– Не знаю. Даже записки не оставили. Я приболела, меня два дня не было. В городе их нет, я заходила домой и к тому, и к другому.

– Ладно, не будем дурака валять, – сказал скуластый и достал из кармана несколько фотографий. – Это твои ребята?

На снимках красовались трупы Хруничева и Паршина в вагонном купе.

Анна притворно вскрикнула.

– Это они?

Она твердо заявила:

– Нет. Никогда этих людей не видала.

– А где живут ваши коллеги? – спросил хитроглазый. – Мы хотели бы повидать их родственников.

– Сожалею, но у них нет родственников. Они москвичи, но уехали из столицы много лет назад, и я не помню, чтобы им приходили письма или они кому-нибудь звонили.

Скуластый подошел к стене и прочитал лицензию.

– Мы из управления челябинской милиции, милочка. Отказ в помощи следствию и заведомо ложные показания для частных сыщиков означает лишение лицензии.

– А меня ее лишат и в том случае, если я признаю в этих жмуриках своих учредителей. Я всего лишь секретарша.

– Резонно, – кивнул хитроглазый и присел на стул. – Но, может, мы пойдем на компромисс? Ты поможешь нам, а мы тебе.

– Каким образом? – спросила Анна.

– Опознай только одного, а второго мы объявим пассажиром, случайно попавшим под пулю.

– Объясните мне обстановку. Я с лапшой на ушах ходить не хочу. Как вы на меня вышли?

– У одного из этих жмуриков нашлась в кармане ваша визитка с адресочком. Документов у трупов не было, но обнаружен один любопытный снимочек и билеты на поезд.

Хитроглазый выложил на стол фотографию какого-то типа с отвратительной рожей.

– Это Сенька Сизый. Вор в законе. Та еще сволочь. Так вот, он обиделся на своего племянша Герку и тот, чтобы выжить, бежал из Челябинска в Красноярск. Думаю, что Паршина и Хруничева нанял сбежавший сюда Герка. Оружие мы нашли, оно принадлежит убийце, тому, который прикончил детективов. Если мы правы, то челябинский Сенька был предупрежден и встретил ваших партнеров, не дав им доехать до города. Нам нужно лишь подтверждение этой версии, чтобы Сеньку повязать.

– Хорошо, я опознаю одного, но вы мне выдадите свидетельство о его смерти. О Паршине забудьте, на его место я кого-нибудь найду.

– Годится. Кого опознаем?

Анна ткнула пальцем.

– Это Сергей Хруничев.

– Тебе придется подписать протокол.

– Без проблем. Второго я не знаю, и точка!

Хитроглазый улыбнулся.

– Как я сказал, так и будет. А теперь колись.

– Приходил к ребятам какой-то парень. Молодой. Все, что я слышала, так это город Челябинск. Они меня выпроводили в магазин, при мне говорить не стали. А на следующий день уехали. Сказали, что на пару дней, мелочовка.

Скуластый достал еще одну фотографию и сунул ее Анне под нос.

– Этого парня когда-нибудь видала?

Анна прищурилась.

– Так ведь он и приходил к ребятам.

– Это Герка. Вчера его хлопнули в двух кварталах отсюда. Значит, Сенька получил сигнал от здешних, пристрелил твоих ребят в поезде, а заодно и покончил с Геркой, чтобы тот больше не рыпался. Я думаю, теперь мы можем его брать. В камере расколется.

Хитроглазый пожал плечами.

– Ты уж нас извини, подружка, но твои мужики сами виноваты. Не зная броду, не лезут в воду. Зря они связались с Сенькой. Ладно. Делим горе пополам. Тебе оставляем живым Паршина, а мы забираем труп Хруничева. Хоронить их будешь?

– На какие шиши?

– Не проблема. Давай займемся бумажками. Напишешь, что присутствовала при осмотре трупов в морге.

– Как скажете.

Через час сыщики ушли. Анна сняла со стены лицензию, больше с собой ничего не взяла. Вечером она уже ехала в поезде к своему «жениху» в клоповник у черта на куличках.

11

Надежда на встречу с начальником войск Снежинского гарнизона была равна нулю, но Казимир Поглазов советовал попробовать. В Снежинск они приехали с майором Сосниным, устроились в отеле. Действовали в наглую, подвергая себя большому риску. Город контролировался военными, милиция играла декоративную роль, здесь права качать бесполезно, в асфальт закатают.

– Есть предложение, от которого невозможно отказаться, – сказал Казимир. – Главбух Бочкарева – мой друг. Я видел все документы и черную бухгалтерию Бочкарева. Знаю, кому и сколько он платит, кто перевозит героин, в каких количествах. Списка всего состава у меня нет, но многие имена мне известны. У Бочкарева много квартир, в одной из них стоит компьютер со всеми данными. Не думаю, что до него легко добраться и вскрыть папки, защищенные паролем. Нам надо получить добро от генерала Куксы, сейчас он командует гарнизоном.

– И как мы выйдем на него?

Казимир снял трубку и попросил телефонистку соединить его с дежурным штаба гарнизона. Соединили.

– Дежурный майор Сальников слушает.

– Добрый день, майор, – спокойно начал Поглазов. – Запишите сообщение для генерала Куксы. В отеле «Олимп», номер 254, остановились два представителя фирмы «Гвоздика» с инструкциями по грифу 777. Три семерки. Разговаривать представители будут только с генералом. Это все. Записали?

– Да. Я доложу о вашем звонке.

– Спасибо, майор.

Казимир положил трубку.

– Расшифруй, – сказал Соснин.

– Все очень просто, Степан. Гриф «три семерки» означает сбой в работе или чрезвычайное положение. Кодовое название фирмы Бочкарева – «Гвоздика». Думаю, генерал среагирует.

«Гвоздика». Чего еще взять с бакалейщика. А кто-то наблюдает за порядком? Ведь магазины Бочкарева не защищены от непрошенных гостей. Конечно, подвал найти не просто, но ведь и наши ребята не лыком шиты.

– Возле магазина стоит цветочный ларек, прямо у моего подъезда. Торгует цветами девушка. У нее глаз наметанный, она свое дело знает, в случае опасности подает сигнал мне и главбуху. Сам Бочкарев в магазине появляется редко. У него их шесть, но склад только в нашем. Остальные торгуют расфасованным товаром: платишь деньги в кассу и получаешь «пачку чая» в пакетиках. Мелкие оптовики этим пользуются. Надо попросить кассиршу выбить «гвоздичный чай», она скажет, где его взять. Все очень просто. Я сам занимаюсь фасовкой в подвале, ну, конечно, приворовываю понемногу. Сам видел, за три года всего-то семь с половиной килограммов стащил. А оборот громадный.

Соснин покачал головой.

– В розницу уходит мелочь. Ради чего Бочкарев так рискует? До Снежинска триста километров, почему бы ему не обосноваться здесь, а не связываться с курьерами-оптовиками.

– На этом и строится наша с тобой стратегия, Степан. Вот почему я предложил тебе выйти на Куксу. Бочкарев боится военных. Здесь они хозяева, а у нас Бочкарев чувствует себя барином. На него восточная группировка работает. В Снежинске он никто. На одну ладонь положат, второй прихлопнут.

– Значит, он и выезд из города контролирует?

– Да конечно. На посту ГИБДД у него работает пара ребят, но кто именно, не знаю, хотя это легко просчитать. Дежурят в три смены, их там шесть человек. Курьеры вывозят товар всегда после девяти вечера. В девять заступает третья смена и дежурит до пяти утра. На пост своему человеку отсылается сигнал и номер машины, ее не трогают. Бочкарев не раз прокалывался, пытался купить гаишников, но не с каждым договоришься. Удачная сделка получилась только с третьей сменой. Сам знаешь, скольких курьеров взяли, но ни одного в третью смену.

– Почему бы военным самим ни вывозить товар? Кто будет проверять грузовики с солдатами?

– Тогда они потребуют большей доли, а им и без того немало перепадает. Героин из Снежинска до места заказчика перевозится военными самолетами и вертолетами. Деньги платит заказчик. Недешевое удовольствие. Но генерал ничего не знает о поставщиках, иначе давно прибрал бы к рукам весь бизнес.

В комнату без стука вошли трое – подполковник и два солдата с автоматами.

– Мы по вашему звонку. Внизу ждет машина, берите, что необходимо, и поехали.

Соснин взял свой портфель. Десять минут пути в цельнометаллическом «Уазике» без окон, и они оказались в глухом дворе, окруженном с четырех сторон казармами. Спустились в подвал. Коридор и, наконец, камера, которую заперли на засов. На гауптвахту не похоже, никаких лежанок. Квадратный стол посередине, два деревянных стула с одной стороны, два – с другой, бетонные стены, пол и потолок. Вместо окошка крутился вентилятор, камеру освещали две лампы дневного света.

– Оперативно сработали ребята, а ты, Степан, голову ломал, получится или нет.

Они сели на стулья лицом к железной двери. Ждать пришлось недолго. Засов щелкнул, и в камеру вошел мужчина в мундире генерал-майора, бритый наголо, с лицом, изъеденным оспой, и холодными рыбьими глазами. Следом за ним семенил невысокий человек лет шестидесяти пяти, худощавый, с густой седой шевелюрой. У него был пронзительный взгляд, будто он к чему-то прицеливался. Обычный, хорошо сшитый костюм, галстук, белая рубашка, но выправка военная. Вошедшие не поздоровались, молча сели.

– Что у вас случилось? – спросил генерал.

– Я заместитель начальника криминальной милиции управления. Откуда мы приехали, вы знаете. Леониду Мироновичу Бочкареву осталось недолго плясать на высоковольтных проводах, – начал Соснин, раскрывая свой дипломат, предварительно проверенный солдатами. Он вынул из него толстую папку и положил на стол. – Это ксерокопии документов, собранных милицией и прокуратурой, можете их забрать и ознакомиться. О нашем визите к вам Бочкарев не знает.

– Тогда кто вас навел на гарнизон?

– Я, – ответил Казимир. – Меня можно назвать правой рукой Бочкарева, я владею всей нужной информацией. Мы в доле, получаем три процента, этого достаточно. Но мы не заинтересованы в полном уничтожении хорошо отлаженной организации. Наша задача заключается в следующем. Уничтожить Бочкарева, сохранить организацию и вывести ее за пределы города. Например, в Снежинск. Вы этого давно хотели. Но обычное убийство главы клана не изменит положения, бизнес перейдет в руки мелкой шушеры. Нужна война и много шума, чтобы все видели столкновение двух мощных конкурентов. Бочкарев эту войну должен проиграть, победитель будет существовать лишь в легенде, для устрашения шпаны. Лучше всего, если он будет военным. В управлении и в прокуратуре сидят не дураки, они давно знают, куда ведут все тропинки. Мнимого конкурента в итоге можно сдать, тогда прокуратура закроет дело, а мы спокойно, без потерь, перебазиремся в Снежинск.

– Вы же знаете, почему Бочкарев отказался сюда переезжать, – сказал генерал. – А вас ничего не пугает?

– Нет. Поставщики не будут работать с вами напрямую, они не доверяют военным. Слишком много вы перебили курьеров на Афганской границе. Даже если я вам предоставлю список поставщиков, вы с ними не договоритесь. Они просто уйдут из этой зоны. Россия огромная, товар в большом дефиците. Спрос выше предложений. Наш вариант лучший из возможных. Для себя мы не требуем доли Бочкарева, нас устроит двадцать процентов. Мы разберемся, как их поделить.

– И вы нам доверяете?

– Разумеется. Речь идет о предоплате. Сначала деньги, потом товар на соответствующую сумму.

– Армия не может взять на себя это.

– И не надо. Армия не нужна. Есть надежные люди среди гражданского населения или отставники, за которых вы не в ответе.

– Идея заманчивая, – сказал генерал, пожевав губами. – Что вы от нас хотите?

– Содействия в проведении спектакля. Нам нужен фейерверк, следствие, разоблачение и громкая победа добра над злом. Топорная работа здесь не пройдет, сценарий и исполнение должны быть ювелирными.

– Это уже не по моей части. В целом, я план одобряю, остальное решите с Михал Михайlichem. Он полковник запаса, много лет руководил разведкой, сейчас курирует все вопросы, связанные с Бочкаревым.

Генерал встал.

– Можете продолжать переговоры.

После того как начальник ушел, полковник запаса закурил, с улыбкой разглядывая гостей своими колючими глазками.

– А вы смелые люди, если решили пойти войной на Бочкарева.

– У нас нет выбора, – пожал плечами Казимир.

– Это я уже понял. Двое моих людей внедрены в ближний круг Бочкарева, но они не подавали сигналов опасности.

– Потому что сам Бочкарев ее не видит. Он слишком самоуверенный тип и считает себя гением. Вы ознакомьтесь с бумагами, которыми генерал побрезговал.

Михаил Михайлович взял папку и встал.

– Мне надо все обдумать. Увидимся вечером, я загляну к вам в гостиницу, и мы покумекаем над деталями. Сейчас вас отвезут обратно. Подумайте о спонсорах, генерал не даст денег на войну. Их могут дать предприниматели, если вы пообещаете им очистить город от героя.

– Такие люди имеются, – сказал Соснин, – но им понадобятся некие услуги.

– Сделаем все, что в наших силах. Силы у нас есть, но нет средств. Нужно найти определенный компромисс.

12

Они терзали друг друга, словно оба не видели противоположного пола много месяцев. Эльвиру еще можно как-то понять, она жила с ненавистным мужем, но Дмитрий... Его жена была ничуть не хуже любовницы, если не лучше. Мужчин трудно понять, иногда они сами не знают, чего хотят, а если знают, то умеют скрывать свои стремления. Не все, разумеется. Наконец Эльвира закричала. Через минуту они, потные и обессиленные, лежали на широкой кровати и приходили в себя.

Удовлетворенная женщина закурила и, взглянув на любимого мужчину, тихо сказала:

– Нет, я тебя никому не отдам.

– Ты сначала возьми, а потом решай, отдавать или нет.

– Возьму. Кажется, лед тронулся.

– На моем берегу. С твоей стороны ничего похожего не видно.

– Надо немного переждать. Две смерти подряд взбаламутят не только наш городишко.

Нам надо найти исполнителя, план я уже придумала.

– Связываться с киллером глупо.

Дмитрий закурил.

– Я так и не разглядела твою жену. Эта чертова вуаль на похоронах... Она на улицу когда-нибудь выходит?

– Выезжает. Лифт спускает ее в гараж. Я весь в работе, теперь тем более. Меня назначили генеральным директором. Чем занимается Маша целыми днями, не знаю. Пьет. Вечером от нее всегда разит коньяком. В карты режется со своими подругами. Я их не видел, но шофера за ней посылал, пару раз напивалась до чертиков.

– А почему бы не взять ее под контроль? В казино веселей, и там она будет у всех на глазах. Я дам ей выиграть пару раз, это же трясина, крепко засасывает. Пусть напивается. Так о ней сложится определенное мнение, в «Вальяже» собирается весь свет. Ты у нас слывешь трудоголиком, порядочным бизнесменом, а ее мы выставим обычной стервой-алкоголичкой.

– Она в свет не выйдет.

– А пусть приходит инкогнито. Ей необязательно себя называть. Ее никто не знает в лицо, но для светских львиц нет секретов, они любую кость обсосать могут. Новичок всегда вызывает любопытство, а слух пустить ничего не стоит. Мужика ей подсунем, вдруг сработает. Тебе нужен компромат на жену. Ты белый и пушистый, а она вся в дерьме. Такие бабы часто попадают в неприятные истории и нередко это кончается трагически.

– Любопытная мысль.

Дмитрий встал с кровати и начал одеваться.

– Мне идея нравится, только с Марией вряд ли такой фокус пройдет. У нее нюх, как у собаки, я не хочу, чтобы она меня в чем-то заподозрила. Пусть живет, как живет, а ее роль мы доверим двойнику. Не важно, в какую лужу он угодит, над ним можно экспериментировать. Сделаем так, что обычную артистку будут считать моей женой. Я ее даже в свой дом пушу.

Эльвира приподнялась на локтях.

– Боюсь, я тебя не понимаю, Митя.

– Да все очень просто. Машку я сам прихлопну. Закопаю кости в подвале, и дело с концом, а двойник займет ее место. Теперь, когда я стал генеральным директором, она больше не будет появляться на фирме и присутствовать на совете директоров, там, где все знают настоящую Марию Мезенцеву в лицо.

– Кто еще хорошо ее знает?

– Семейный врач. Но с этим прощелыгой я договорюсь. Он с радостью избавится от Марии, она о нем знает то, чего никто не должен знать.

- Кто еще?
- Прислуга, шоферы, но их можно поменять, как только Маша исчезнет, а новые будут видеть только двойника.
- Ты гений, Митя!
- Так. Я пошел. Мне надо сделать кое-какие дела.
- Прямо сейчас? Подожди, не уходи.
- Увидимся на днях. Я позвоню, – решительно сказал Дмитрий и ушел.

* * *

- В это же время Мария сидела в кабинете упомянутого профессора Флярковского.
- Самое худшее позади, Генрих Адамыч. На сей раз все кончилось благополучно. Теперь у вас стало на одного клиента меньше, но получать вы будете больше. Мне кажется, история моего семейства еще не окончена.
 - Вас что-то беспокоит?
 - Да. Мой муж. Выполняйте все его указания и держите меня в курсе. У вас готова смета на строительство нового корпуса?
 - Давно уже и проект готов, но ваш батюшка, как знаете, отказал мне в финансировании.
 - Я свое слово держу. Давайте смету, сегодня же открою для вас счет в банке, можете нанимать строителей. Но сначала верните мне мою расписку.
 - Хотите обменяться расписками?
 - Нет, не хочу. Свою вы не получите, буду держать вас на коротком поводке. В конце концов, вам опасаться нечего, если будете служить мне честно. К тому же флакончик с ядом не может стоить столько же, сколько больничный корпус.
- Флярковский недолго раздумывал, открыл сейф, выложил на стол смету, а сверху положил расписку.
- Я надеюсь на вашу порядочность, Мария Аркадьевна.
 - Только на нее и надейтесь. Не знаю, что задумал мой муж, но я даю ему зеленый свет. А вы потакайте ему, хочу разобраться в его мозгах, он мне очень не нравится в последнее время.
 - Заболел?
 - Неизлечимой болезнью. Азарт игрока не лечится. Пусть ему сопутствует удача, время все расставляет по своим местам.
- Расписку Маша сожгла на глазах у профессора, а смету взяла с собой и откланялась.

* * *

- Зиночка невероятно удивилась, увидев Дмитрия в своем притоне среди бела дня.
- Ты меня пугаешь, Митя. Что-то не так? Заговор раскрыли?
 - Успокойся. Дело прошлое и уже забытое. У меня новые планы, нам надо уединиться. Хозяйка борделя провела клиента в свои апартаменты.
 - Здесь никто не помешает. Верунчик в восторге. Ей еще никто не платил по десять тысяч за два часа работы. Ее даже в ментовку не вызывали, допросили на месте и взяли подписку о невыезде.
 - Пусть помалкивает.
- Они сели в кресла перед огромной круглой кроватью, над ней, на потолке, было зеркало такой же формы. Зиночка налила вино в бокалы.

– Настоящее «Бордо» семьдесят девятого года разлива. Выпей, расслабляет. Ты напряжен, как спираль. Не решаемых проблем не существует.

– Хотелось бы надеяться. – Дмитрий отпил вина. – Мне нужна женщина.

– Господи! Тебя мой ассортимент не устраивает?

– Ты не поняла. Ее никто не должен знать в нашем городе. Бабу надо привезти из других мест. У тебя же есть бригада поисковиков, которые поставляют девочек.

– Конечно. Опытные мальчики знают, кого можно брать, а кого лучше не трогать.

Дмитрий достал несколько фотографий.

– Рост метр шестьдесят восемь. Это важно. Тридцать семь лет. Тоже важно. Нужна талантливая актриса, похожая на эту даму. Ей придется месяц, а то и больше, играть роль на публике. Ее будут принимать за миллионершу с покосившейся крышей. Деньги и сценарии на каждый день она будет получать от меня лично. И что особенно важно – никто не должен ее искать. Может случиться так, что домой она никогда не вернется.

– Красивая баба. У меня бы она имела обалденный успех.

– Эта баба миллионами ворочает. Ей грозит опасность, нужен двойник для подставы.

– Такую трудно найти, уж больно хороша. Без изъянов.

– Пятьдесят тысяч, Зинуля. Авансом. И столько же, если все условия будут соблюдены.

По окончании спектакля еще пятьдесят. Оплата в три этапа.

У Зиначки открылся рот, и она долго не могла его закрыть. Дмитрию вино понравилось, он налил себе еще. Только когда он его допил, к собеседнице вернулся дар речи.

– Из-под земли достану.

– А лучше всего устроить конкурс. Но тебе виднее. Даю неделю, десять дней максимум.

– Перетрясу всю Россию-матушку, но добуду нужный экземпляр.

– Я всегда знал, что с тобой можно иметь дело, Зинуля. Жду результатов.

13

Поздним вечером в номер постучали. Казимир с нетерпением открыл дверь. Они уже устали ждать. Михал Михалыч пришел не один, с ним был парень лет тридцати пяти, полковник представил его Кириллом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.